**П. В. Лукин** [ab]

*https://orcid.org/0000-0003-1439-0815*
✉ *lukinpavel@yandex.ru*
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)*

# «Хоробрит» и «Dux Susdaliensis»: борьба за власть в Суздальской земле во второй половине 1240-х годов

***Аннотация***. Статья посвящена борьбе за власть в Северо-Восточной Руси в конце 1240-х годов, которой в историографии уделено мало внимания. Традиционно считается, что после гибели в монгольских степях великого князя Владимирского Ярослава Всеволодича в 1246 г. по его завещанию великим князем становится его брат Святослав, а в 1248 г. его свергает еще один брат, Михаил «Хоробрит», который вскоре гибнет в сражении с литовцами. После этого из Монголии возвращаются сыновья Ярослава — Андрей и Александр Ярославичи, первый получает владимирский великокняжеский стол, второй почетное, но реально малозначимое княжение в разоренном монголами Киеве. Анализ всех имеющихся летописных данных приводит, однако, к несколько иным выводам, существенно меняющим сложившиеся представления. Версия о том, что Святослав был изгнан Михаилом, содержится только в поздних летописях и появляется, вероятно, не ранее XV в. В более ранних источниках, в том числе в тексте, который датируется концом XIII в., говорится о том, что Святослава изгнал Андрей Ярославич и уже в качестве фактического правителя Северо-Восточной Руси он был утвержден монгольскими властями как владимирский великий князь. Источники иностранного происхождения, в свою очередь, свидетельствуют о том, что на владимирский стол уже тогда претендовал и Александр Ярославич. Прозвище Михаила Ярославича *Хоробрит* оказывается фантомом: во-первых, его следует, по-видимому, читать как *хоробрии* (т. е. ‘храбрый, дерзкий’), а во-вторых, так называли не Михаила, а Андрея Ярославича.

***Ключевые слова***: Северо-Восточная Русь в 40-е годы XIII в., Суздальская земля, Монгольская империя, Улус Джучи, Батый, Святослав Всеволодич, Андрей Ярославич, Александр Ярославич, Михаил Ярославич, летописи

***Благодарности***. Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Автор выражает глубокую благодарность за помощь, советы и замечания коллегам: И. В. Антипову, А. Ю. Виноградову, А. А. Горскому, Д. В. Каштанову, Р. Н. Кривко, Д. С. Крылову, Н. И. Милютенко, С. М. Михееву, О. Л. Новиковой, С. В. Полехову, Д. В. Сичинаве, в особенности — А. М. Ввe-

© П. В. ЛУКИН , 2026



EDN: UQAXCH

денскому, К. В. Вершинину, А. А. Гиппиусу и Е. Л. Конявской. Разумеется, никто из них не несет ответственности за недостатки статьи.

***Для цитирования***: *Лукин П. В.* «Хоробрит» и «Dux Susdaliensis»: борьба за власть в Суздальской земле во второй половине 1240-х годов // Шаги / Steps. Т. 12. № 3. 2026. С. 90–134. EDN: UQAXCH.

*Поступило 28 марта 2025 г.; принято 27 июня 2026 г.*

Shagi / Steps. Vol. 12. No. 3. 2026
**Articles**

**P. V. Lukin** [ab]

*https://orcid.org/0000-0003-1439-0815*
✉ *lukinpavel@yandex.ru*
*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)*

# *Khorobrit* and *Dux Susdaliensis*: The struggle for power in Vladimir-Suzdal in the late 1240s

***Abstract***. The article examines the struggle for power in Northeastern Rus' in the late 1240s, a topic that has received little attention in the historiography. The prevailing view holds that after the death of Grand Prince Yaroslav Vsevolodich of Vladimir in the Mongolian steppes in 1246, his brother Sviatoslav became grand prince by testament, only to be deposed in 1248 by another brother, Mikhail *Khorobrit*, who soon fell in battle against the Lithuanians. Subsequently, Yaroslav's sons Andrei and Alexander returned from Mongolia: the former assumed the grand princely throne of Vladimir, while the latter received the honorable, though largely nominal, rule over devastated Kiev. However, a close analysis of all available chronicle evidence leads to different conclusions that substantially revise this narrative. The story of Sviatoslav's deposition by Mikhail appears only in later chronicles, likely not before the fifteenth century. Earlier sources, including a text dated to the late thirteenth century, indicate that Sviatoslav was expelled by Andrei Yaroslavich, who, as the de facto ruler of Northeastern Rus', was subsequently confirmed by the Mongol authorities as grand prince of Vladimir. Foreign sources, in turn, attest that Alexander Yaroslavich also laid claim to the Vladimir throne at that time. Finally, the sobriquet *Khorobrit* attributed to Mikhail Yaroslavich proves illusory: first, it should apparently be read as *khorobrii* 'brave, bold'; second, it applied not to Mikhail but to Andrei Yaroslavich.

***Keywords***: Northeast Rus' in the 1240s, Vladimir-Suzdal, Mongol Empire, Ulus of Jochi, Batu Khan, Sviatoslav Vsevolodich, Andrey Yaroslavich, Alexander Yaroslavich, Mikhail Yaroslavich, Old Russian chronicles

***Acknowledgements***. The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

The author would like to express his sincere gratitude to the following colleagues for their assistance, advice and comments: I. V. Antipov, A. A. Gorsky, D. V. Kashtanov, R. N. Krivko, D. S. Krylov, S. M. Mikheev, N. I. Milyutenko, O. L. Novikova, S. V. Polekhov, D. V. Sichinava, A. Yu. Vinogradov, and in particular to A. A. Gippius, E. L. Konyavskaya, A. M. Vvedensky and K. V. Vershinin. Naturally, none of them is responsible for any shortcomings in the article.

***To cite this article***: Lukin, P. V. (2026). *Khorobrit* and *Dux Susdaliensis*: The struggle for power in Vladimir-Suzdal in the late 1240s. *Shagi / Step*s, *12*(3), 90–134. EDN: UQAXCH. (In Russian).

*Received March 28, 2025; accepted June 27, 2026*

Первый династический кризис в Северо-Восточной Руси после монголо-татарского нашествия не привлекал такого внимания специалистов, как иные, хрестоматийные эпизоды ее истории — межкняжеская борьба за власть в 70-е годы XII в. после убийства Андрея Боголюбского; война, начавшаяся после смерти Всеволода Большое Гнездо и закончившаяся эпической Липицкой битвой 1216 г., или знаменитое противостояние Москвы и Твери в XIV в. Тем не менее события второй половины 1240-х годов в Суздальской земле представляют весьма значительный интерес — во многом потому, что впервые во внутридинастическое противостояние между потомками Всеволода Большое Гнездо властно вмешался фактор подчинения русских земель Монгольской империи, и, кроме того, это противостояние развивалось на широком внешнеполитическом фоне. Между тем, как мы увидим ниже, до сих пор нет ясности даже по поводу того, кто из князей и в какой степени участвовал в конфликте и кто был его инициатором, не говоря уже о сколько-то полной его реконструкции.

Исходная точка династического кризиса вполне ясна — это смерть великого князя Владимирского Ярослава Всеволодича, которая произошла 30 сентября 1246 г. в Монголии, о чем свидетельствует Лаврентьевская летопись (далее — Лавр.) [ПСРЛ (1). Стб. 471] (см. подробнее об обстоятельствах его кончины: [Хаутала 2021: 201–203]). Естественно, в таких случаях в русских землях вставал вопрос о престолонаследии. Ни на Руси в целом, ни в Суздальской земле в частности строгой определенности с этим не было, хотя, в принципе, преобладал принцип генеалогического старшинства (так называемое лествичное, или очередное, престолонасле-

дие) [Гвозденко, Горский 2023: 82–92, особ. 87–88, 91]. Сам Ярослав Всеволодич принимал активное участие в междоусобной борьбе за власть над Северо-Восточной Русью, вспыхнувшей после смерти его отца, Всеволода Большое Гнездо, в 1212 г., на стороне брата Юрия, противостоявшего другому брату и старшему сыну Всеволода Константину. Однако в данном случае Ярослав перед смертью сделал все от него зависящее, чтобы подобное не повторилось. Он завещал великое княжение Владимирское следующему по старшинству брату — Святославу Всеволодичу, что, по-видимому, соответствовало наиболее распространенной в то время норме и представлениям тогдашней элиты о легитимности [Там же: 92]. Это ясно следует из известия Лавр.:

> Святославъ князь, сынъ Всеволожь, сѣде в Володимери на столѣ отца своего, а сыновци свои посади по городом, якоже бѣ имъ отець урядилъ Ярославъ [ПСРЛ (1). Стб. 471].

Завещание Ярослава предполагало, таким образом, передачу Владимирского великого княжения брату и наделение своих сыновей, а его племянников различными городами (и прилегающими к ним территориями) в Суздальской земле[1]. Тем не менее борьбы за власть избежать не удалось. Святослав Всеволодич потерял великокняжеский стол, и в дальнейшем он переходил его племянникам — сыновьям скончавшегося Ярослава. На этом, пожалуй, заканчиваются события, в характеристике которых все более или менее ясно и которые не вызывали вопросов или сомнений у историков.

Дело в том, что дальнейшие события излагаются в ранних источниках достаточно скупо и отчасти противоречиво. Основной источник по истории Северо-Восточной Руси этого времени, Лавр., передает их следующим образом. 6755 годом от «сотворения мира» летопись датирует отъезд второго из остававшихся на тот момент в живых сыновей Ярослава Всеволодича Андрея «в Татары к Батыеви», т. е. к правителю Улуса Джучи Бату (Батыю) [ПСРЛ (1). Стб. 471]. Вслед за Андреем «к Батыеви» отправился Александр Ярославич. Батый «почтивъ ею и посла я г Каневичем» («оказав им почести, послал их к кановичам») [Там же. Стб. 471]. Согласно Н. Г. Бережкову, все эти события имели место в 1247 г. от Р. Х. (6755 г. в Лавр. — мартовский) [Бережков 1963: 112–113], но, естественно, нет никаких гарантий того, что последние события, представленные в этой летописной статье (отъезд Ярославичей в Монголию или отъезд одного Александра), не могли произойти уже в первые месяцы следующего,

[1] По мнению А. А. Горского, завещание Ярослава было утверждено Батыем ранее, в 1245–1246 гг., во время визита к нему владимирского великого князя с братьями (Святославом и Иваном) и с их племянниками, Ярославичами [Горский 2024: 131–132; ПСРЛ (1). Стб. 471] (в первом упоминании в летописи об этом визите содержится очевидная ошибка: говорится что Ярослав поехал к Батыю со своими братьями и «с сыновци», т. е. с племянниками; подразумевались, как следует из сообщения о возвращении князей, племянники б р а т ь е в Ярослава, т. е. его сыновья). Это вероятно, хотя прямых подтверждений в источниках и нет.

1248 г.[2] Заслуживают внимания и хронологические выкладки Р. Хауталы, согласно которым Александр отправился к Батыю из Владимира после середины мая 1248 г. [Хаутала 2021: 203–204]. Формально это противоречит датировке в Лавр., но вполне возможно, что для летописца важнее было придерживаться логики post hoc ergo propter hoc («поѣха по братѣ же к Батыеви») — хронологической последовательности поездок двух братьев, чем точной привязки событий к годам «от сотворения мира». На определенную условность летописной хронологии указывает также фраза о том, что Батый отправил Андрея и Александра к «каневичам». «Каневичи» (другой вариант в той же летописи — «Кановичи») могут быть в этом контексте только детьми каана — правителя Монгольской империи, а это соответствует ситуации после смерти каана Гуюка [Майоров 2021: 11] (ср. не учитывающие этого обстоятельства расчеты: [Селезнев 2021: 56–57]). Гуюк умер в промежутке между 27 марта и 24 апреля 1248 г. [Храпачевский: 179][3], следовательно, отъезд, во всяком случае Александра Ярославича, должен быть отнесен к 6756 г. от «сотворения мира», а не к 6755 г., как в Лавр. Думается, впрочем, что, Александр отправился на восток не в мае, а скорее в июне 1248 г., так как на Руси еще должны были получить известие о смерти Гуюка, а умер он на территории современного Синьцзяна [Хаутала 2021: 205][4].

Далее в Лавр. под 6756 г. «от сотворения мира» говорится об убийстве еще одного Ярославича — Михаила «тое же зимы» «от поганыя Литвы», после чего о его похоронах сказано так:

> Блаженыи же епископъ Кирилъ посла[въ], взя[5] тѣло его, и привезоша и в Володимерь, и плакашася братья его и боляре над ним, и пѣвше песни погрѣбалныя, и положиша и в стѣнѣ у свя-

[2] В Новгородской I летописи старшего извода (далее — НПЛ ст.) отъезд Александра Ярославича «в Татары» датируется 6754 г., т. е. 1246/1247 г. (этот год в летописи мартовский), что Р. Хаутала счел «совершенно неприемлемым» [ПСРЛ (3): 79; Хаутала 2021: 203]. Однако еще Н. Г. Бережков заметил, что краткое сообщение НПЛ ст. подразумевает также отъезд Александра сначала во Владимир и пребывание там [Бережков 1963: 271, 319].

[3] По расчетам Б. Шпулера на основании иных источников, Гуюк умер в апреле 1248 г. [Spuler 1968: 43].

[4] О времени, которое занимали тогда поездки из Руси во владения монголов и обратно, ведется дискуссия, но в целом понятно, что доехать из Центральной Азии до Владимира-на-Клязьме даже верхом и даже на самых лучших лошадях было вряд ли возможно быстрее, чем за два-три месяца (см.: [Dąbrowski 2015: 215–216; Майоров 2016; Горский 2024: 59]). При этом следует иметь в виду, что княжеские делегации не могли передвигаться с той же скоростью, что имперские послы. Например, царь Киликийской Армении Хетум I ехал из ставок Батыя и Сартака на Волге к каану Менгу (Мункэ) в Монголию четыре месяца, с мая по сентябрь 1254 г. [Киракос Гандзакеци 1976: 223]. По подсчетам Ю. В. Селезнёва, поездки русских князей в Орду вместе с пребыванием там в среднем занимали около полугода, а к монгольским каанам — около полутора лет [Селезнёв 2013: 156–161], что в точности совпадает с предполагаемым нами сроком поездки Александра Ярославича (июнь 1248 — конец 1249 г.), хотя время ее начала и окончания у Ю. В. Селезнёва, на наш взгляд, ошибочно сдвинуты назад.

[5] Издатель т. 1 ПСРЛ Е. Ф. Карский предложил конъектуру «посла взяти», но вероятнее наложение в рукописи двух *в*. Благодарим за консультацию А. А. Гиппиуса.

тое Богородици на память святого имярекъ [sic!] [ПСРЛ (1). Стб. 471–472].

Михаил был одним из остававшихся на тот момент в живых сыновей Ярослава Всеволодича, младшим по сравнению с Александром и Андреем [Экземплярский 1889: 19, 24]. По летосчислению от Р. Х. гибель Михаила, таким образом, произошла, судя по датировке Лавр., зимой 1248 / 1249 г., но еще до возвращения Александра и Андрея Ярославичей «от Кановичь». Далее говорится: «Тое же зимы у Зупцева побѣдиша Литву Суждальскыи князи» [ПСРЛ (1). Стб. 472] (см.: [Бережков 1963: 112–113]).

Ключевой вопрос в этой истории: что произошло перед отъездом из Руси старших Ярославичей и во время их отсутствия там? Для ответа на этот вопрос нам надо будет сначала тщательно изучить имеющиеся источники, прежде всего летописные памятники, и выявить наиболее ранние и достоверные среди них. И только после этого можно будет перейти к собственно историческому анализу.

* * *

В изложении Лавр. за временной отрезок между отъездом Ярославичей и их возвращением в качестве великого князя владимирского Святослав Всеволодич не фигурирует. Так, он не упоминается, даже косвенно, в известии о похоронах убитого Михаила Ярославича, где из родственников усопшего фигурируют только безымянные «братья» [ПСРЛ (1). Стб. 471–472]. В конце 1249 г. [Бережков 1963: 113] на Русь «от Кановичь» возвращаются Александр и Андрей — Александр получает Киев и «всю Русьскую землю», но на владимирском столе по решению монголов садится Андрей [ПСРЛ (1). Стб. 472]. Осенью 1250 г. Святослав Всеволодич отправился со своим сыном «в Татары» (т. е. в Улус Джучи) [Там же] (см.: [Бережков 1963: 88–89]). Ни о целях, ни о результатах этого визита ничего не сообщается.

В отечественной историографии, в том числе в самой авторитетной, уже давно утвердилась точка зрения, согласно которой в 1248 г. Святослав Всеволодич был свергнут с владимирского престола Михаилом Ярославичем «Хоробритом», или «Храбрым», вокняжившимся на короткое время в Суздальской земле, где он правил вплоть до своей гибели в столкновении с литовцами [Карамзин 1992: 41; Соловьев 1847: 263–264; 1988: 151; Экземплярский 1889: 24–26; Ключевский 1988: 13; Тихомиров 1992: 20; Кучкин 1967: 58; 1984: 111; 1997: 30–31; 2010: 123–124; Селезнев 2021: 54 и др.]. Но основывается эта точка зрения, как это ни покажется странным, на очень поздних источниках, а то и на недоразумениях.

Версия о захвате власти в Суздальской земле Михаилом Ярославичем, как и наименование его «Хоробритом», появляется в русском летописании поздно. Впервые она фиксируется в летописных сводах XV — начала XVI в.: Сокращенных сводах конца XV в. (далее — СС), Софийской I летописи по списку И. Н. Царского (далее — СІЦ), Архангелогородском летописце (редакция Устюжского летописного свода, далее — Уст.). Во

всяком случае, обнаружить такой вариант известия в более ранних летописях нам не удалось.

Взаимосвязь между этими летописями с другими, близкими к ним, в которых интересующее нас известие не читается, — например, с Ермолинской летописью (далее — Ерм.) или с так называемым Летописцем Русской земли, опубликованным в 2020 г. О. Л. Новиковой, изучена недостаточно. Я. С. Лурье пришел к выводу, что летописи этой «семьи» так и или иначе восходят к Кирилло-Белозерскому своду начала 1470-х годов [Лурье 1976: 186 (схема), 190–209]. В настоящее время эта концепция может считаться опровергнутой [Клосс 2019: 60–63; Новикова 2020: 80–81]. По-видимому, все эти летописи происходят от некоего ростовского свода второй половины XV в., имевшего, однако, общерусский и довольно определенный промосковский / провеликокняжеский характер. К такому выводу пришел еще А. Н. Насонов [1969: 350] (см. также: [Новикова 2020: 87–88]). Это подтверждает и даже самый беглый анализ его состава, особенно в том, что касается характеристики в нем династической («феодальной») войны в Московском великом княжестве в XV в. С одной стороны, именно здесь мы читаем известное свидетельство о снятии игуменом Кирилло-Белозерского монастыря Трифоном клятвы с Василия Темного, где последнему приписывается помощь Божья и «правда» [Новикова 2015: 228–229; ПСРЛ (27): 273, 347], а выступление Юрия Дмитриевича Звенигородского против Василия Васильевича оценивается как «измена» дяди по отношению к племяннику. С другой стороны, действия и Василия II, и его противников описываются довольно нейтрально-отстраненно и без лишних эмоций. В том же ключе характеризуется и московско-новгородская война 1471 г. В пользу ростовского характера или ростовской составляющей свода говорит обилие соответствующих упоминаний — от фиксации жизненных и карьерных перипетий ростовских владык до уточнений, что то или иное событие произошло именно в «Ростовской области / волости» — при почти полном отсутствии аналогичных упоминаний других земель.

Очень ярким подтверждением ростовской «окраски» свода-протографа СС и родственных им летописей может служить характеристика значительно более ранней междоусобицы — противостояния сыновей Всеволода Большое Гнездо в 1210-е годы. Его автор оказывается полностью на стороне Константина Всеволодича — при описании битвы на Липице 1216 г., в которой он вместе с тогдашним новгородским князем Мстиславом Мстиславичем наголову разбил своих братьев — Юрия Всеволодича, в будущем владимирского великого князя, павшего впоследствии на Сити, и прародителя московских и тверских князей Ярослава Всеволодича:

> Бысть бои князю Юрью Всеволодичу съ братомъ съ княземъ Костянтиномъ с Ростовьскым на рѣцѣ на Гзѣ, и поможе богъ князю Костянтину Всеволодичю, брату старѣшому, и правда его же пришла [Новикова 2015: 195] (см. также: [Новикова 2020:

96; ПСРЛ (37): 29, 69; (27): 234, 320; Новикова 2019: 80–81]; ср. [Клосс 2019: 62][6]).

Обратим внимание: в этих текстах специально подчеркивается, что Константин был именно ростовским князем, хотя при этом действовал, как известно, в качестве законного — со своей, естественно, позиции — владимирского великого князя. Мы видим здесь, между прочим, иную нарративную стратегию, чем та, которая отразилась в Лавр. на участке за XIII в., где владимирское летописание сохранилось в соединении с ростовским [Приселков 1996: 136–145; Насонов 1969: 192–197]. Тенденция ростовского источника, отразившегося в Лавр., была совсем другой. Несмотря на то что он был достаточно ранним и сохранял, очевидно, достаточно точную хронологию событий, в нем всячески умалчивались противоречия и конфликты в суздальской ветви Рюриковичей и даже не получило сколько-то полноценного отражения такое важнейшее событие, как Липицкая битва 1216 г. [Лукин 2025: 208–212]. В рассказе Лавр. о событиях второй половины 1240-х годов мы видим похожую картину: наряду с точными датами заметны фигуры умолчания. Нельзя исключать, что ростовский источник Лавр. хотя и учитывал интересы своих князей, но представлял собой церковную летопись (или ростовскую епархиальную редакцию владимирской летописи), задачей которой была противоречившая во многих случаях реальности демонстрация христианского смирения владимиро-суздальских Рюриковичей (ср. [Гимон 2012; 2024]). Что же касается СС и родственных летописных памятников, там, возможно, отразился ростовский собственно княжеский источник: именно в таковом ожидалось бы прямое акцентирование «правды» князя — основателя своей княжеской ветви — Константина Всеволодича. Ниже мы увидим, что эта же тенденция могла проявиться и в других, более ранних источниках, которые также можно связать с Ростовом.

Приведем известие о захвате власти Михаилом Ярославичем и связанное с ним сообщение о гибели Михаила по Соловецкому виду СС — тексту, по-видимому, наиболее близкому к протографу [Лурье 1976: 177–178; Новикова 2015: 166–169]. В других разновидностях СС различия несуще-

[6] Б. М. Клосс считает, что летописный свод начала 1470-х годов велся на ростовском дворе великой княгини Марии Ярославны, вдовы Василия Темного [Клосс 2019: 63–64]. Действительно, интерес СС к ней и даже к ее вроде бы ничем особенно не знаменитой матери, Марии Голтяевой, обращает на себя внимание. Мария Голтяева упоминается в нем трижды, и еще один раз в качестве ее «вскормленника» (воспитанника) фигурирует ее внук — князь Борис Васильевич Волоцкий («Скупой») [Новикова 2015: 232; ПСРЛ (23): 275]. В пользу этого предположения может также говорить то, что общий для СС и Ерм. текст, бесспорно восходящий к их общему источнику — своду начала 1470-х годов (в Ерм. материал этого источника сохранился в основном на участке за XV в.), оканчивается статьей, где говорится о болезни Марии Ярославны в Ростове и неожиданной смерти ее сына, князя Юрия Васильевича, отправившегося навестить ее туда в сентябре 1472 г. [Новикова 2019: 117; ПСРЛ (23): 161] (см.: [Лурье 1976: 182 (сноска), 183]). Впрочем, с этим плохо сочетаются отмеченные выше ростовские симпатии свода, отразившиеся в статьях за XIII в., которые вряд ли могут быть связаны с лицами, довольно случайно оказавшимися в Ростове в XV в.

ственны или минимальны [Новикова 2019: 81; ПСРЛ (27): 235, 321][7]. Есть, как говорилось выше, также ряд летописей, текстологически так или иначе связанных с СС, о чем писал еще А. А. Шахматов [1904: 12–14, 77–79]. Представим интересующие нас известия в этих памятниках в виде табл. 1.

*Таблица 1 / Table 1*

| СС | Архангелогородский летописец | СІЦ | Ерм. |
|---|---|---|---|
| В лѣто 756 преставися князь великыи Ярослав [Всеволодич] въ Ордѣ. По нем сѣде брат его Святослав и сѣде лѣто едино, и прогна и князь Михаило Ярославич. В лѣто 757 князи рускиа литву побили. Тогда убиенъ бысть князь велики Михаило Московскы Ярославич на Поротвѣ [Новикова 2015: 195–196]. | В лета [sic!] 6757 [sic!]. Седе на великом княжении Володимерском брат Ярославль Святослав Всеволодичь и седе лето едино, и прогна его князь Михаило Ярославичь, а сам седе[8].<br>В лето 6758 [sic!]. Князи руские на Перотве литву побили, тогда ж убиен бысть князь великии Михаило Ярославичь Володимерскии [ПСРЛ (37): 70][9]. | В лѣто 6755 сѣде в Володимери по Ярославѣ на столѣ брат его Святослав и сиде лѣто едино и прогна его князь Михаило Ярославичь. [И далее, под 6757 г.]: Князи рустии литву побили. Тогда убьень бысть князь великии Михаило Ярославичь на Поротвѣ [ПСРЛ (39): 86–87]. | Тоя зимы Литва убиша князя Михаила Ярославича, внука Всево[ло]жа... [ПСРЛ (23): 83]. |

В Архангелогородском летописце положен в основу тот же текст, что и в СС, но он довольно сильно отредактирован. В списке Мациевича Уст. читается только вторая статья, под тем же годом, и так же, как и в Архангелогородском, единственное отличие — в нем Михаил не назван великим князем [ПСРЛ (37): 30]. По поводу взаимоотношения СС и Уст. высказывалось два мнения: 1) что Уст. имел общий источник с протографом СС [Лурье 1976: 185–186, 191–194]; 2) что протограф СС был источником Уст. [Насонов 1969: 348–349; Новикова 2015: 178–179]. Материал разби-

[7] В рукописи РНБ. Соловецкое собр. 922/1032, которой представлен Соловецкий вид СС, на верхнем поле того листа, где читается известие об изгнании Святослава Всеволодича, имеется запись, принадлежащая писцу основного текста. В ней говорится о распределении столов между наследниками Ярослава Всеволодича и, в частности, сообщается о том, что «князю Михаилу» была дана Москва [Новикова 2015: 195–196]. Утверждение о передаче Ярославом Всеволодичем Михаилу Москвы содержится также в известии обнаруженного К. В. Вершининым Рогожского второго летописца (рукопись 20–30-х годов XVI в., далее — Рог 2) под 6746 г. (К. В. Вершинину мы выражаем глубокую благодарность за указание этого свидетельства) [Вершинин 2022: 195].

[8] Второе дополнение, возможно, заимствовано из Новгородской IV летописи (далее — НIV), в которой читается похожая фраза: «...а самъ сѣдѣ на столѣ» [ПСРЛ (4/1): 229]. Как показал А. М. Введенский, эта летопись была в распоряжении у составителя Уст., а особенностью его стиля было комбинирование заимствований из разных источников (в том числе и НIV) в рамках одного известия [Введенский 2016: 211–215].

[9] Здесь и далее в таблице разрядкой выделены чтения, которые отсутствуют или отличаются от чтений СС.

раемых нами статей свидетельствует, как кажется, скорее в пользу второй версии, но в данном случае это не принципиально, поскольку в любом случае общий текст СС и Уст. возник не ранее 1470-х годов [Лурье 1976: 194–209; Новикова 2015: 179–181]. В СІЦ первое известие очень близко к тому, что читается в СС, во втором есть содержательные отличия: Михаил назван великим князем, но не назван московским. При этом стоит обратить внимание не только на содержание, но и на форму. Первое известие записано на нижнем поле со знаком вставки другими чернилами и почерком, одновременно ниже, под 6756 г., читается похожее известие, зачеркнутое киноварью:

> Преставися князь великии Ярославъ Всеволодичь в Ърдѣ. По немъ сѣде братъ его Святославъ и сѣде лѣто едино и прогна и князь Михаило Ярославич [ПСРЛ (39): 87 (разночтения)].

Такая картина, как представляется, прекрасно соответствует представлению об использовании в этой летописи СС как дополнительного источника, по которой летописец сверял основной — Софийскую I летопись (далее — СІ) [Клосс 1984: 28–29]. В Ерм. есть только сообщение о вокняжении во Владимире Святослава и краткое известие о гибели Михаила, восходящее не к своду — общему протографу Ерм. и СС, а к общему протографу Ерм. и Московского летописного свода (ср. [ПСРЛ (25): 82–83]), а через него — к летописи, близкой к Лавр. (Троицкой?), которая была одним из источников МЛС[10] — Ерм. [Лурье 1976: 152–154][11].

К этой же группе летописей, текстологически связанных с СС — Ерм., А. А. Шахматов относил Новгородскую V и Новгородскую по списку Дубровского. Однако там первое известие совершенно иное, другого происхождения; оно будет рассмотрено далее [ПСРЛ (4/2, вып. 1): 219; (43): 95].

---

[10] Здесь и далее под МЛС в зависимости от контекста понимаются как Московский летописный свод конца XV в., опубликованный в 25-м томе ПСРЛ, так и архетип московских великокняжеских летописных сводов 1470–1490-х годов. В МЛС свержение Святослава вообще не упомянуто, а о гибели Михаила говорится так: «Тое ж зимы убиша Литва князя Михаила Ярославича, внука Всеволожа; блаженныи же епископъ Кирилъ посла взятъ тело его, и положиша в церкви светыя Богородицы, в Володимери» (Эрм. Л. 406; [ПСРЛ (25): 141]). Из специфических чтений летописей группы МЛС можно отметить особенности в известии о битве при Зубцове, в котором вместо просто суздальских князей, одержавших это победу, фигурируют «князи ‹...› Суждальскые, братья Михаилова» [ПСРЛ (25): 141] (ср. также Эрм. Л. 406); «брат его» (Михаила) [ПСРЛ (28): 57, 216]; «брата его» (sic!) (Лих. Л. 643, olim 640, olim 62). В Вологодско-Пермской и Никаноровской летописях эти статьи отсутствуют. Чтения «брат/братьи его (Михаила. — *П. Л.*) шед» имеются в ряде других летописей, генетически на этом участке родственных группе МЛС [ПСРЛ (15). Стб. 395; (20): 163; (23): 83]. Нет сомнений в том, что это поздние пояснения/искажения, причем текст в «Летописце от 72-х язык» [ПСРЛ (28)] и других хуже, чем в Эрмитажном и Уваровском списках МЛС.

[11] Из одного из видов СС заимствованы и статьи Русского Хронографа об этих событиях. Как установил Б. М. Клосс, его источником был список СС 1495 г. [Клосс 1971: 248–250] (см. также: [Творогов 1975: 163–164]).

Затем «Михайлова» версия оказывается в позднем московском летописании и, таким образом, «канонизируется». Воскресенская летопись (далее — Воскр.) повторяет известие о вокняжении и свержении Святослава по СІЦ, а о гибели Михаила Ярославича — по МЛС [ПСРЛ (7): 156, 159]. Обе эти летописи, как установил еще А. А. Шахматов, были основными источниками Воскр.[12] Статьи Никоновской летописи (далее — Ник.) о вокняжении Святослава Всеволодича и о свержении его Михаилом ближе всего к Уст., если не считать генеалогических пояснений и перечня племянников («братаничей») Святослава Всеволодича в известии о наделении их княжествами [ПСРЛ (10): 134, 136–137]. Объясняется это, возможно, использованием в Ник. протографа СС и Уст. [Клосс 1980: 157] (см. также: [Лурье 1976: 189, сноска 59]), но не исключено и независимое редактирование в обеих летописях в одном и том же направлении: Святослав садится на великом княжении Владимирском, а Михаил титулуется «великим князем владимирским». Примечательно, впрочем, что Михаил там фигурирует как «нарицаемый Хоробрит»[13]. Статья Ник. о гибели Михаила Ярославича имеет такой вид:

> ...князь велики Владимерский Михайло Ярославичь Хоробритъ (в Троицком и Архивском списках — Хоробрий. — *П. Л.*) ходи ратью на Литву, и убиша Литва великого князя Михаила Ярославичя Владимерскаго, внука Всеволожа, правнука Юрья Долгорукаго, праправнука Владимера Маномаха [ПСРЛ (10): 137].

Далее говорится о похоронах Михаила в Успенском соборе во Владимире. Композиция статьи довольно своеобразна, в частности, подчеркивается активность «великого князя владимирского» Михаила Ярославича, который якобы сам напал на Литву. Здесь можно предполагать творчество составителя Ник. По-видимому, в этих статьях Ник. представлена компиляция из ее московского и новгородско-софийского источников, отредактированная составителем в свойственном для него духе возвеличивания великокняжеской власти[14]. Именно в Ник. с легкой руки летописца XVI в. Михаил Ярославич впервые становится «Хоробритом»[15]. Этот факт был отмечен ис-

---

[12] Существует точка зрения, что Воскр. основывалась на не дошедших до нас источниках [Левина 1957], но по крайней мере в рассматриваемых летописных статьях этого не видно (ср. [Шахматов 1938b: 370; Клосс 1984]).

[13] Вопреки Я. С. Лурье [1997: 118], известие о свержении Святослава в Ник. как таковое не могло быть заимствовано из Новгородской V летописи (далее — HV), поскольку в этой летописи Святослава изгоняет не Михаил, как в Ник., а Андрей Ярославич (см. ниже) [ПСРЛ (4/2, вып. 1): 219].

[14] В основе этой статьи Ник. лежал какой-то московский («общерусский») текст, но какой именно, сказать сложно. Ближе всего к ней соответствующие статьи МЛС и Симеоновской летописи, в которых отсутствует упоминание Протвы, а Михаил определен как «внук Всеволож» [ПСРЛ (25): 141; (28): 69]. Обе летописи были в числе источников Ник. [Клосс 1980: 25–29, 151–152].

[15] Составитель Ник. пришел к мысли назвать Михаила Ярославича «Хоробритом», как кажется, ознакомившись с одним известием летописей новгородско-софийской группы (далее — НСГ), конкретно, скорее всего, HV — одного из основных своих источников [Клосс 1980: 39–43]. Подробнее об этом будет говориться ниже.

следователями [Fennell 1973: 60; Лурье 1997: 118–119], но не был оценен в историографии по достоинству. В Степенной книге этих сюжетов нет, зато они есть в Лицевом летописном своде (далее — ЛЛС), где их изложение полностью повторяет Ник., что неудивительно, поскольку Ник. и была главным источником ЛЛС (существует мнение об ЛЛС как о редакции или даже об иллюстрированном списке Ник.; см.: [Морозов 2005: 88]). Интерес в ЛЛС применительно к этим событиям представляют только иллюстрации, где изображены все их герои, — но, естественно, только в плане исторических представлений русских людей XVI в. [ЛЛС: 112–114, 136–139].

Во Львовской летописи (далее — Льв.) есть только известие о гибели Михаила Ярославича, близкое к соответствующему известию Ерм., но не тождественное ему. Упоминание о том, что сражение произошло «на рецѣ Поротвѣ», взято, по-видимому, из СС, но, может быть, это чтение содержалось в протографе СС — Ерм., который и был источником Льв. [ПСРЛ (20): 162–163] (об источниках Льв. см.: [Лурье 1976: 231–235; Клосс, Назаров 1984: 302–305]).

Своеобразно представлены эти события в Тверском сборнике (далее — Тв. сб.). Известие о свержении Святослава там отсутствует, как и в Ерм. и Льв., но зато о гибели Михаила Ярославича говорится дважды и по-разному [ПСРЛ (15). Стб. 395, 400]. Первое, более пространное известие близко к Льв. (отличается лишь уточнениями, которые были добавлены в Тв. сб. на одном из поздних этапов эволюции отразившегося в ней текста) и, скорее всего, восходит к общему источнику обеих летописей — своду 1518 г. Композиция этого известия (прежде всего упоминание Протвы) свидетельствует о том, что оно могло попасть в свод 1518 г. через протограф СС — Ерм. — вероятный дополнительный источник этого свода [Лурье 1976: 231–232]. Второе, краткое («...убиень бысть Михайло Ярославичь отъ Литвы»), тождественно аналогичному известию Академической (Московско-Академической) летописи [ПСРЛ (15). Стб. 400; (1). Стб. 523] и восходит, как показал А. Н. Насонов, к ростовскому своду 1419 г. [Насонов 1930: 723–724].

В. Н. Татищев в 3-й части своей «Истории Российской», если не считать незначительных деталей, следует Ник., повторяя даже ее ошибки (например, в перечне сыновей Ярослава Всеволодича дважды упоминает Ярослава Ярославича — один раз под его крестильным именем *Афанасий*, второй — под княжеским), но при этом добавляет отсутствующие в известных нам летописях подробности. Так, вокняжение во Владимире Святослава Всеволодича определяется не предсмертной волей усопшего брата (хотя о ней говорится ниже), а неким «совещанием». После взятого из Ник. сообщения о том, как Михаил, «нарицаемый Хоробрит», прогнал с владимирского стола Святослава, в «Истории» Татищева появляется довольно странная и аграмматичная фраза, противоречащая Ник.: причастие вместо глагола, если считать, что это написано по-древнерусски, и деепричастие — если по-русски (или же надо допустить, что окончание фразы пропущено): «Он же исшед» [Татищев 1996: 39]. Кто «он»? По смыслу и логике повествования — Святослав. Что такое «исшед» (уйдя?

умерев?), остается непонятным. Оба значения глагола *изоити / изыти* ‘уйти’ и ‘умереть’ возможны [СлРЯ XVIII в. (9): 58–59].

Далее, по Ник., говорится о похоронах во Владимире. Разница, однако, в том, что в Ник. хоронят павшего в битве с литовцами Михаила Ярославича, а у Татищева известие о битве отсутствует, и получается, что хоронят Святослава. Затем Татищев, опять же по Ник., говорит о победе суздальских князей над литовцами у Зубцова (у Татищева искаженно: «Оцова»), добавляя, что русским войском командовал Андрей. И наконец, венчает все рассказ о «пре» между Александром Ярославичем и... Михаилом:

> Князь же Александр, слышав сия, елика сотвори брат его Михаил, прииде в Володимер. И бысть им пря велия о великом княжении. Они же уложа [sic!] ити во Орду. И поидоша князи Александр, Андрей и Михаил, и многу стязанию бывшу [Татищев 1996: 39].

Михаил в дальнейшем не упоминается, а о Святославе ниже говорится снова. Сначала, как и в Ник., он отправляется с сыном Дмитрием к Сартаку, а потом — вопреки Ник. — именно он, а не Андрей Ярославич, венчается с дочерью Даниила Галицкого[16]. И наконец, еще ниже, вновь по Ник., сообщается о смерти Святослава [Там же: 39–41].

Откуда В. Н. Татищев взял перемежающийся с заимствованиями из Ник. дополнительный материал, неясно. Параллелей с более ранним летописанием он не имеет, более того, ему противоречит. Вполне вероятно, что эти — как и многие другие — «татищевские известия» просто вымышлены историком [Лурье 1997: 120]. Говорить в данном случае о каких-либо неизвестных и утраченных источниках не приходится: дополнительный материал как противоречит ранним летописям, так и противоречив внутренне (достаточно упомянуть «воскрешения» Святослава и Михаила). Возможно, ключ к разгадке — искаженное чтение «Оцова». Переписчик мог нечетко передать соответствующий фрагмент Академического XV (Никоновского) списка Ник., который был источником для Татищева (он пользовался снятой для него копией списка [Валк 1996: 11–12]), или сам историк мог его неправильно понять и не совладал с имевшимся у него материалом. Неудачно удалив с площадки Святослава Всеволодича и оживив Михаила Ярославича, Татищев был вынужден вписать последнего в дальнейший ход событий, который он рассматривал (во многом, как мы увидим ниже, справедливо) в контексте борьбы за Владимирское великое княжение. Вероятная ошибка прочтения или интерпретации стала триггером, запустившим свойственный историку «объяснительный механизм», в рамках которого вымышленные факты объясняли реальные (см. об этом: [Толочко 2005: 259–271]).

[16] А. П. Толочко считает, что речь у Татищева идет о венчании сына Святослава [Толочко 2005: 39–40], но по буквальному смыслу получается, что речь идет о самом Святославе (и это понятно, так как в Ник. венчался, естественно, Андрей, а чей-либо сын вообще не фигурировал).

Таким образом, общепринятая в отечественной историографии точка зрения, согласно которой Святослава Всеволодича сверг Михаил Ярославич, ставший затем великим князем владимирским, основывается на очень поздних данных, появившихся в летописании не ранее 1470-х годов — либо (что наиболее вероятно) в протографе СС, либо в предполагаемом протографе СС — Уст. Эти летописи имеют своим источником свод, который Я. С. Лурье считал кирилло-белозерским («Севернорусским») сводом 1472 г., но в настоящее время, как уже говорилось выше, принято характеризовать его снова, вслед за А. А. Шахматовым и А. Н. Насоновым, как ростовский (см. об этом: [Введенский 2024: 10]). Однако поскольку известия об отстранении Святослава Всеволодича нет в соответствующей статье Ерм. — также важнейшем «свидетеле» этого свода (оно оказалось как бы вытеснено в ней восхвалением Александра Невского и «Повестью об убийстве Батыя» [ПСРЛ (23): 82–83]), — сказать, читалась ли оно там, и если да, то в каком виде, сложно.

Итак, «Михайлова версия» свержения Святослава фиксируется в очень поздних источниках, отстоящих от событий, о которых оно рассказывает, более чем на двести лет! Но как обстоит дело с ее достоверностью?

К счастью, у нас есть данные для ответа на этот вопрос. Дело в том, что существует альтернативная версия событий конца 1240-х годов в Суздальской земле, также представленная в ряде летописей. На нее всерьез обратил внимание в 1973 г. английский историк Дж. Феннел [Fennell 1973: 49–50, 59–60]; его источниковедческие наблюдения были в основном поддержаны Я. С. Лурье [1997: 110–111]. Впоследствии в пользу этой версии высказывался А. Ю. Карпов [2010: 139]. Продолжим эти очень важные наблюдения, развивая и корректируя их при необходимости.

В летописях новгородско-софийской группы содержится совершенно иная версия борьбы за власть после смерти Ярослава Всеволодича, чем в позднейшем летописании (см. табл. 2).

*Таблица 2 / Table 2*

| **Новгородская Карамзинская летопись, 2-я выборка (далее — НК-2)** | **HIV** |
|---|---|
| [Святос]лавле. И по нем (после Ярослава. — *П. Л.*) сѣде братъ его Святослав. [Андр]еево. И по едином лѣтѣ [прогна] его Андреи Хоробриторов, сынь Ярославль, а самъ сѣде на столѣ[17] [ПСРЛ (42): 118]. | Святославле. По немь сѣде братъ его Святославъ. Андрѣево. И по единомъ лѣтѣ прогна Андрѣи хоробри торови[18], сынъ Ярославль, а самъ сѣдѣ на столѣ[19] [ПСРЛ (4/1): 229]. |

[17] Заголовки «Святославле» и «Андреево» записаны киноварью на боковом поле, начало слов обрезано; «прогна» пропущено в рукописи.

[18] В Новороссийском списке — явно неудачная попытка придать смысл непонятному фрагменту: «хоробри татаровѣ».

[19] Заголовки «Святославле» и «Андрѣево» записаны киноварью.

В НК-2 и HIV в известии под 1247 г. главным действующим лицом оказывается не Михаил, а Андрей Ярославич. Под 1249 г. в обеих летописях одинаково сообщается о сражениях суздальских князей с литовцами:

> А князи суждалстии литву побили у Зубцева. А Михаил Ярославич Московскыи убьен бысть от литвы на Поротве [ПСРЛ (42): 118] (ср. [ПСРЛ (4/1): 230]).

В CI обеих редакций этих известий нет, только в Синодальном (Воскресенском) списке младшей редакции читается после знака вставки добавление, в котором говорится о вокняжении Святослава, изгнании его Михаилом (!), о победе русских князей над «литвой» и о гибели Михаила на Протве [ПСРЛ (5/1): 236 (разночтения)]. Вероятнее всего, это добавление — следствие сверки этого списка со списком Царского, о котором говорилось выше [Шибаев 2000: 104–105].

В HV, которая представляет собой переработку HIV по Новгородской первой летописи (далее — НПЛ), текст на этом участке такой же, как в HIV [Шахматов 1938а: 196–197]. Если не считать орфографических мелочей, отличий два — в ней нет заголовков, и Андрей Ярославич фигурирует в разных ее списках либо как «Хоробритовичь», либо как «Хоробриторовичь» [ПСРЛ (4/2): 219]. И то и другое можно считать самостоятельной редактурой составителя HV.

Своеобразные контаминации текстов представлены в Рогожском летописце (далее — Рог.), Летописи Авраамки (далее — ЛА) и Владимирском летописце (далее — Влад.), см. табл. 3.

*Таблица 3 / Table 3*

| Рог. | ЛА | Влад. |
|---|---|---|
| Въ лѣто 6755 Святъславъ Всеволодич[ь] сѣде на столѣ брата своего въ Владимири, а сыновци свои посади по градомъ яко же имъ отець уряди Ярославъ ‹...› Въ лѣто 6756 убиша Литва Михаила Ярославича. Того же лѣта прогнанъ бысть великии князь Святъславъ Андреомъ княземъ Ярославичемъ ‹...› Тое же зимы у Зупцева побѣдиша Литву Суждальстии князи [ПСРЛ (15). Стб. 31]. | В лѣто 6756 ‹...› убиша Литва Михаила Ярославля сына. По немъ сѣде братъ его Святославъ на великое княжение, и сѣде лѣто, и прогна его сынъ Ярославль [ПСРЛ (44): 25]. | В лѣто 6755 ‹...› Того же лѣта сѣде на великомъ княжении Святославъ Всеволодичъ, а сыновци посади по городом, яко же отець им урядилъ ‹...› В лето 6756. Тое же зимы ‹...› убиенъ бысть князь Михаило Ярославичь от Литвы, и привезоша его в Володимерь, положишя его въ церкви святѣи Богородици. Того же лета князи Суздальские побиша Литву у Зубцева ‹...› В лето 6757 ‹...› Того же лета князь Андрѣи съгна дядю своего Святослава съ княжения из Володимиря и Суздаля, а сам сѣде в Володимери [ПСРЛ, Т. 30: 91]. |

Во всех трех летописях искажена последовательность событий, что в ЛА и Влад. привело к совершеннейшей путанице.

Текст в Рог. на этом участке, вероятнее всего, представляет собой соединение так называемого Краткого новгородского летописца (далее — КНЛ), сверенного по HIV (или близкому к ней источнику новгородско-софийского типа) с северо-восточным сводом XIII в., близким к Лавр. и родственным ей летописям, но не тождественным им [Шахматов 1938: 313–316а; Введенский 2019; 2025]. Известие о вокняжении Святослава, бесспорно, соответствует аналогичному известию Лавр. Краткое известие о гибели Михаила взято, по-видимому, из КНЛ, в котором, судя по Летописцу епископа Павла и ЛА, это известие читалось (в других летописях, отражавших КНЛ, оно отсутствует) [Бобров 2003: 115]. Сложнее обстоит дело с третьим и четвертым известиями. Они могли появиться под влиянием новгородско-софийского источника Рог., но могли и происходить из северо-восточного источника, особенно если он имел ростовское происхождение, что, как мы увидим ниже, вполне вероятно. К последнему предположению, как можно думать, склонялась Н. Г. Гришина — автор тщательного и подробного исследования хронологии Рог. Иначе представляя себе текстологию Рог., чем это изложено выше, она делала вывод, что в известии об отстранении Святослава в Рог. использован его «основной» источник, который, в свою очередь, основывался на летописи, близкой к Троицкой (далее — Тр.) (т. е. северо-восточного происхождения), и на новгородско-софийском источнике [Гришина 2003: 210–211, 674–677, рис. 1 (стемма)]. В этом источнике, по ее мнению, и читалась «Андреева версия». Впрочем, исследовательница допускает и использование в Рог. на участке за 6360–6818 гг. суздальского свода XIII в., о котором писал А. А. Шахматов [Там же: 268–269][20]. Однако текст соответствующего известия в летописях НСГ, как мы видели, иной, чем в Рог., в частности, в Рог. отсутствует прозвище Андрея. Поэтому несколько более вероятным представляется заимствование этой версии в Рог. из «основного» источника.

Что касается ЛА, то первое известие в ней также взято из КНЛ, а второе, по-видимому, представляет собой результат неудачного осмысления

[20] При этом, что любопытно, Н. Г. Гришина, вслед за сложившейся в отечественной историографии традицией, считает версию с Андреем ошибочной, а с Михаилом правильной. Ее аргументация основывается не на текстологических данных, которые, как мы покажем ниже, свидетельствуют в пользу первой, а на устоявшейся традиции и хронологических выкладках: согласно Лавр. и родственным, Андрей Ярославич стал владимирским великим князем не в 6756 мартовском году, а зимой 6757 г. Отсюда делается вывод, что он согнать Святослава с великокняжеского стола не мог, а значит, в HIV и Рог., где читается версия с Андреем (других источников, где читается она же, Гришина не упоминает), «имеется неточность в имени князя» [Гришина 2003: 210]. Однако это типичное non sequitur, так как — что уже отмечалось — в Лавр. вообще ничего не говорится о борьбе за власть в это время, и свержение Святослава, несомненно имевшее место, в чем не сомневается и Гришина, там не фигурирует. По буквальному смыслу Лавр., Святослав оставался владимирским великим князем вплоть до возвращения Андрея и Александра от «Кановичь». Нет оснований доверять и скомпилированной из разных источников с нарушением последовательности событий статье Рог. — в том, что Святослав был изгнан после отъезда Андрея и Александра (о хронологии событий еще будет говориться ниже).

летописцем двух других источников, которые противоречили друг другу: HV и источника, близкого к СС. Вероятнее всего, именно сверка заимствованного из СС известия, где Святослава прогонял Михаил, по HV, где в этой роли выступал Андрей, поставила в тупик составителя ЛА, и он решил вообще убрать имя князя, оставив только отчество, тем более что они оба были Ярославичами[21].

Составитель Влад. заимствовал все три первых известия из памятника типа Лавр., и, скорее всего, это Тр. или близкая к ней летопись, которая, как установлено, была одним из главных источников Влад. [Лурье 1976: 27–30][22]. Четвертое же известие явно взято из летописи типа НК-2/HIV. И действительно, считается, что дополнительным источником Влад. была какая-то редакция HIV [Муравьева 1968; Лурье 1976: 27–28], причем Я. С. Лурье писал уже о том, что именно оттуда во Влад. было заимствовано известие об изгнании Святослава [Лурье 1976: 28]. Впрочем, НК-2 и HIV в данном случае практически идентичны, а мелкое различие в написании прозвища Андрея не может тут помочь, так как само это прозвище опущено во Влад., и в результате трудно сказать, какая именно летопись НСГ была тут использована[23]. Составитель Влад. редактировал свой источник, но ничто не говорит в пользу того, что он использовал какие-то дополнительные материалы, — все особенности этого известия Влад. по сравнению с НК-2/HIV легко объясняются собственно редактированием (опущение непонятного прозвища Андрея, генеалогические и территориальные уточнения на основании бесспорно хорошо известных летописцу данных).

Однако важнейшее значение имеет еще один источник и, как справедливо заметил Дж. Феннел, источник очень ранний — русские приписки к переводу «Летописца вскоре» патриарха Никифора (далее — Никиф.). Там об интересующих нас событиях сказано следующее:

> Ярославъ умре въ Татарехъ. По немь сѣде въ Володимѣри Святославъ брат его лѣт[о] 1, и прогна Андрѣ[и] и[24], сынъ Ярославль и княжи лѣт 5... [Тихомиров 1962: 239].

Этот текст сохранился в составе Новгородской Кормчей (ОР ГИМ. Син. 132. Л. 567 об.–575 об.), рукопись которой датируется, по современным данным, от 1276 до 1292 г., скорее началом 1280-х годов [Корогодина 2017:

---

[21] Об источниках ЛА см.: [Введенский 2017; 2021а].

[22] Между прочим, это позволяет предполагать, что в сгоревшей Тр., основным источником которой был протограф Лавр. [Лурье 1976: 30] (ср. [Приселков 1950: 322]), читалось в этом месте примерно то же самое, что и в первых трех известиях Влад.

[23] По мнению Б. М. Клосса, новгородский источник Влад. сходен с Летописью Никольского (далее — ЛНик.) и при этом был сближен с НПЛ [Клосс 1980: 135]. Известие Влад. об изгнании Святослава не поддерживает это суждение: ни в ЛНик, ни в НПЛ, в отличие от НК-2/HIV, этого сообщения нет вообще. Ср. также осторожную характеристику этого источника О. Л. Новиковой: летопись «из разряда новгородских» [Новикова 2007: 210]

[24] В издании: «Андрѣ и», но здесь, вероятно, афереза с пропуском одной *и*.

66–71; Уханова 2018: 321–322; Городилин 2021: 24–25]. Это означает, что мы имеем дело с источником, весьма близким по времени к происходившим событиям, во всяком случае намного ближе к ним, чем самая ранняя возможная фиксация «Михайловой версии» (речь идет о разнице в более чем полтораста лет). Поэтому свидетельство Никиф. можно считать решающим доводом в пользу «Андреевой версии». Но и это еще не все.

Дж. Феннел предположил, что соответствующие известия Никиф. и HIV (НК-2 и Рог. он игнорирует[25]) текстологически связаны: известие HIV, по его словам, «бесспорно, происходит из версии, близкой» к Никиф., восходящей к ростовскому летописному своду [Fennell 1973: 50, 59–60]. Но если сравнить данные Никиф. и новгородско-софийских летописей, выясняется, что в последних есть дополнительный материал, отсутствующий в Никиф., где нет прозвища Андрея Ярославича и всего известия о гибели Михаила. При этом в последнем известии в том виде, в каком оно присутствует в летописях НСГ, есть фактические детали, на которые следует обратить внимание и которые так или иначе отразились в позднейшем летописании, — это победа суздальских князей над литовцами под Зубцовом, титулование Михаила Ярославича князем московским и гибель его на Протве также в бою с литовцами. Между тем среди этих трех известий есть два, которые являются, бесспорно, достоверными: первое и третье, о сражениях у Зубцова и на Протве. Известие о битве у Зубцова есть в Лавр. и, очевидно, попало в НСГ из летописи типа Лавр. — Тр. [Лурье 1976: 85]. Однако и локализацию сражения на Протве никак нельзя считать домыслом летописцев XV в. Дело в том, что в Ипатьевской летописи, в ее галицко-волынской части, читается рассказ об участии Даниила и Василька Романовичей в литовских усобицах. Среди прочего там говорится:

> В то же лѣто изгна Миндогъ сыновца своего Тевтивила и Едивида, послављшю ему на воину ею съ вуемь своимь, на воину съ Выконотомь, на русь воевати къ Смоленьску, и рече: «Што кто приемлеть, събѣ одръжить» [Dąbrowski, Jusupović 2017: 315–316] (ср. [ПСРЛ (2). Стб. 815]).

Речь идет о походе на Русь литовских князей Викинта, Товтивила и Едивида. М. С. Грушевский датировал эти события 1248–1249 гг., предпочтительно 1248 г. [Грушевський 1901: 35]. Нет, однако, сомнений, что это тот же поход, который отразился в русских летописях, начавшийся с победы литовцев на Протве и окончившийся поражением у Зубцова. Датировать его нужно поэтому в соответствии с Лавр. — зимой 1248–1249 гг.

[25] На Никиф., НК-2 и HIV ссылается для обоснования больше древности «Андреевой версии» А. Ю. Карпов [2010: 139], но без ссылки на предшественников и без текстологического анализа.

[Gudavičius 1989: 92–95; Гудавичюс 2005: 51; Baranauskas 2020: 170][26]. Река Протва проходила как раз по суздальско-смоленскому порубежью [Кучкин 1984: 82–84]. Вполне естественно, что туда выдвинулся со своим войском Михаил Ярославич. Можно, вероятно, согласиться с В. Т. Пашуто, считавшим продвижение литовского войска от Протвы до Верхней Волги через весь север Смоленской земли свидетельством значительного расширения сферы литовской экспансии уже в это время: Зубцов был одним из западных форпостов-крепостей Суздальской земли [Пашуто 1959: 44–45; Кучкин 1984: 93–94]. Очевидно, это были попытки в разных местах прорваться на территорию Северо-Восточной Руси.

Достоверность места, в котором произошла битва, в НК-2/HIV заставляет самым серьезным образом отнестись и к зафиксированному там княжению Михаила в Москве[27], а также внимательно рассмотреть и прозвище Андрея Ярославича в том виде, в каком оно сохранилось в этих летописях.

По мнению Дж. Феннела, в Никиф. и HIV отразился отрывок «личной хроники Андрея». Это очень сомнительно. Не вполне понятно, зачем личному хронисту Андрея акцентировать внимание на не самом, мягко гово-

[26] Ср. мнение А. П. Толочко, высказанное в сравнительно недавно изданном текстологическом исследовании Галицко-Волынской летописи, о том, что речь идет о двух разных походах. Это мнение игнорирует всю летописную традицию о локализации сражения Михаила с литовцами на Протве. Князь погиб именно там, а не в ходе нападения на Тверь, как пишет историк. Он же утверждает, неизвестно на каком основании, что Михаил якобы был тверским князем [Толочко 2020: 442].

[27] Обсуждение этого вопроса см. в [Кучкин 1967: 57–58; 1984: 117–118]. Вспомним также, что Михаил Ярославич фигурирует как московский князь и в СС — источнике хотя и позднем, но вроде бы независимом от новгородско-софийской традиции и основывающемся, по-видимому, на ростовском летописном своде. Есть там и упоминание Протвы. В то же время вряд ли следует переоценивать значимость свидетельства приписки к Соловецкому виду СС и Рог 2 о передаче Москвы Михаилу. В случае с Рог 2 его издатель К. В. Вершинин допускает, что это известие могло читаться в протографе Московско-Академической летописи (далее — Ак.) «Летописца русского», опубликованного в 1955 г. А. Н. Насоновым. Однако ни там ни там этого известия нет. Нет и сведений о каких-либо связях Михаила Ярославича с Москвой. Зато они есть, как показано выше, в СС, а, по указанию самого исследователя, какой-то летописный памятник, родственный СС, был в числе источников Рог 2 [Вершинин 2022: 168–171, 175–176]. Известия о распределении столов в Суздальской земле в указанных летописчиках вряд ли можно считать восходящими к какой-то ранней традиции: этому противоречит и то, что в Соловецком виде СС оно представлено в виде глоссы, и грубое несоответствие исторической реальности в этом известии в Рог 2, наиболее ярким примером чего является утверждение о том, что Святослав Всеволодич якобы получил от брата Ростов, где, как известно, княжили потомки другого сына Всеволода Большое Гнездо — Константина. С учетом вероятного ростовского происхождения протографа СС, о чем шла речь выше, это может говорить только о том, что мы имеем дело с размышлениями поздних летописцев о судьбе княжеских столов в Северо-Восточной Руси после Батыева нашествия. Можно допустить, что на каком-то этапе эволюции СС в одном из списков этого памятника появилась глосса, зафиксировавшая эти размышления, где-то впоследствии проигнорированная, где-то внесенная в основной текст и при этом отредактированная.

ря, похвальном поведении своего князя[28]. Кроме того, Андрей Ярославич, как известно, — родоначальник суздальских князей, между тем Никиф. — бесспорно, ростовский летописчик (он оканчивается серией известий о ростовских князьях, и есть другие тому подтверждения [Городилин 2021: 23]), а в числе источников летописей НСГ, что отмечает сам Дж. Феннел [Fennell 1973: 59–60], был некий ростовский, или суздальско-ростовский свод, как его называет Я. С. Лурье [1976: 97–99][29]. Однако известия 6755 и 6757 гг. в НК-2 и HIV и по содержанию, и по направленности сближаются с ростовским известием Никиф. о смене власти в Суздальской земле в 1240-е годы, следовательно, их «центральнорусский» источник был ростовским, а не суздальским. И во всяком случае на участке интересующих нас статей это не тот или не совсем тот ростовский источник, который был использован в Ак. — также на этом участке летописи ростовского происхождения. В ней, однако, есть только известие о гибели Михаила Ярославича «от Литвы», близкое к Лавр. [ПСРЛ (1). Стб. 523] (ср. [Лурье 1976: 97–99]). И известие HIV, вопреки уверенности Дж. Феннела, не может быть выведено из летописчика типа Никиф., потому что в нем есть детали, причем детали достоверные, которых в Никиф. нет. Приходится поэтому предполагать, что либо Никиф. и северо-восточная составляющая НСГ имели общий источник, либо в Никиф. мы имеем сокращение этого источника, лучше сохранившегося в протографе НСГ. И то и другое означает, что этот источник возник определенно до создания рукописи Никиф., т. е., вероятнее всего, до начала 80-х годов XIII в.[30] Возможно, этот же источник через посредство более поздних летописных текстов был использован и в Рог.[31]

Именно в этом очень раннем источнике северо-восточного происхождения и появилась версия рассказа о борьбе за власть в Северо-Восточной Руси, альтернативная Лавр., в которой важнейшее ее обстоятельство —

[28] Интересно, что Дж. Феннел как будто сам не замечает противоречия, в котором он оказался. С одной стороны, история с захватом власти Андреем Ярославичем в нарушение воли собственного отца и всех древнерусских политических традиций с последующей довольно успешной попыткой легализовать его с помощью монгольских оккупационных властей, отразившаяся в источниках начиная с XIII в. (т. е. по сути почти современных событиям), кажется историку запутанной. С другой — упомянутый только в «Истории Российской» В. Н. Татищева XVIII в. (!) «донос» Александра Невского на своего брата Андрея, якобы приведший к «Неврюевой рати», вызывает у Дж. Феннела доверие. По его словам, Татищев мог цитировать «какую-то [!] утраченную летопись», которая вряд ли могла сохраниться «даже в архивах врагов Александра [Невского]», каковой, с одной стороны, был, оказывается, столь влиятелен, что держал под контролем все древнерусское летописание, а с другой — нелицеприятная для него правда все равно каким-то образом стала известна Татищеву [Fennell 1973: 61].

[29] Г. М. Прохоров характеризовал известия под 6755 и 6757 гг. в НК-2 как происходящие из «центральнорусского» или «общерусского» источника [Прохоров 2014: 105, 126–127].

[30] Текстологическую связь между Никиф. и НК-2/HIV, определяемую использованием в них ростовского источника, отмечает Н. И. Милютенко [б. д.]. Выражаем ей искреннюю признательность за возможность ознакомиться с неопубликованным текстом.

[31] Такое мнение было в свое время высказано Ю. А. Лимоновым [1967: 145–147].

роль Андрея Ярославича — оказалось замолчанным, а ряд существенных деталей — опущенными (что, повторим, вполне соответствует общей тенденции Лавр. на этом участке). Характер Никиф. позволяет предполагать, что это был ростовский летописец, не имевший оснований затушевывать противоборство между суздальскими князьями. Князья ростовские — потомки Константина Всеволодича — не принимали участия в борьбе за власть в Суздальской земле, даже несмотря на то что до 27 декабря 1249 г. был жив Владимир Константинович Углицкий [ПСРЛ (1). Стб. 472], который теоретически после отстранения от власти Святослава мог претендовать на великокняжеский стол как следующий по старшинству в роду потомков Всеволода Большое Гнездо.

Каким образом этот источник попал в летописи НСГ и на каком этапе, сказать сложно, поскольку до сих пор не решен окончательно вопрос об их общем источнике. В настоящее время существуют две основные концепции, в пользу каждой из которых приведены достаточно серьезные аргументы. Согласно первой из них, сформулированной еще А. А. Шахматовым, дополнительно обоснованной Я. С. Лурье и в настоящее время с определенными коррективами поддерживаемой М. А. Шибаевым, летописи НСГ (CI, Новгородская Карамзинская (далее — НК) и HIV) восходят к общему источнику, так называемому Новгородско-Софийскому своду, который датируется по-разному в пределах первой половины XV в. [Лурье 1976: 67–121; Шибаев 2015]. Согласно второй точке зрения, предложенной Г. М. Прохоровым, позднее развитой и видоизмененной А. Г. Бобровым, древнейшей летописью НСГ является 1-я выборка НК (по Боброву, новгородский свод 1411 г.); НК-2 и CI восходят к общему источнику — «своду Фотия» (который Бобров датирует 1418–1419 гг.). Сама НК-2 возникла в Новгороде при архиепископе Евфимии II в 1429–1430 гг. в качестве подготовительного материала для создававшейся тогда HIV, протограф которой в рамках этой схемы датируется 1430–1431 гг. [Бобров 2001].

Тот факт, что в CI полностью отсутствуют годовые статьи за 6755 и 6756 гг. [ПСРЛ (6/1). Стб. 327], — явное свидетельство в пользу пропуска уже в протографе этой летописи. Следовательно, в рамках первой теории северо-восточный источник, рассказывающий о событиях в Суздальской земле в конце 1240-х годов, должен был оказаться в «Новгородско-Софийском своде» вместе с другими неновгородскими его источниками; в рамках второй — попасть примерно таким же образом в «свод Фотия» 1418–1419 гг. (согласно выводам А. Г. Боброва, к «своду Фотия» надо относить весь материал НК-2, за исключением явно местных новгородских известий [Бобров 2001: 149]). В «своде Фотия» или «Новгородско-Софийском своде» известия ростовского происхождения были соединены с другими, в частности, взятыми из летописи типа Лавр. — Тр. В результате в НК-2/HIV произошел сбой: известие о битве у Зубцова оказалось записанным перед известием о битве на Протве.

В дальнейшем на каком-то этапе эволюции северо-восточного (ростовского) источника сводов XV в. произошло превращение «Андреевой

версии» в «Михайлову». Механизм этого превращения, как кажется, достаточно прост и, в свою очередь, предполагает наличие определения Михаила как «Московского» уже в изначальном источнике XIII в. Логичнее всего — во избежание домысливания лишних летописных звеньев и с учетом исторического контекста — думать, что это могло произойти в протографе СС, промосковском своде с ростовской составляющей второй половины XV в. Увидев в своем источнике, более раннем ростовском своде, князя Михаила Московского, его составитель логично для своего времени и для своей тенденции решил, что это и был великий князь владимирский, а упоминание в качестве такового неактуального для него Андрея Ярославича счел ошибочным. Причем книжника XV в. не должен был смутить сам факт лишения Михаилом престола своего предполагаемого предшественника — Святослава. Этот книжник был современником династической войны в Московском княжестве, в ходе которой Василий Темный, чьей стороны он придерживался, вопреки завещанию деда, Дмитрия Донского, занял московский стол, оттеснив законного, с этой точки зрения, наследника — своего дядю Юрия Дмитриевича. Параллель выглядит, на наш взгляд, разительной. В более поздних летописях таким же образом появилось еще одно «уточнение» — Михаил был уже прямо назван владимирским великим князем, что и перекочевало впоследствии в историографию.

Дело доходило до недоразумений. Так, издатели HIV (Ф. И. Покровский «под смотрением» А. А. Шахматова), исходившие из той же логики, что и древние летописцы, увидев в тексте издаваемого ими источника «неправильного» Андрея в качестве князя, изгнавшего Святослава, дали к этому месту примечание: «Здесь ошибка: нужно разуметь кн[язя] Михаила Александровича [sic!] Хоробрита» со ссылкой на Ник. и Воскр. [ПСРЛ (4/1): 229, примеч. «д»]». Издателей не смутило даже то обстоятельство, что известие предваряет выделенный киноварью заголовок «Андрѣево» (подразумевается княжение Андрея во Владимире). И В. А. Кучкин, специально рассматривавший этот эпизод, ссылаясь на HIV, отмечает лишь, что в примечании «неверно указано отчество Хоробрита», но при этом утверждает, что в HIV содержится сообщение о захвате Михаилом великого княжения Владимирского (которого там нет) [Кучкин 1967: 58; 1984: 118] (см. также: [Кучкин 1997: 30–31][32]). На этом же основании утверждается даже, что Михаил «Хоробрит» «отличался крайне вспыльчивым характером» [Кучкин 2022: 19].

Появление уточняющего определения *Московский* к Михаилу Ярославичу в источнике Никиф. — НК-2/HIV представляется между тем впол-

[32] Также В. А. Кучкин не обратил внимания на упоминание «Андреевой версии» в НК-2 и Никиф. и на определение Михаила как московского не только в HIV, но и в НК-2. Следствием всего этого стало доверие ученого к «Михайловой версии» и сомнение в том, что Михаил был московским князем (а потом и уверенность в том, что он таковым не был) [Кучкин 1967: 57–58; 1984: 111; 1997: 30–31]. При этом, на наш взгляд, В. А. Кучкин совершенно верно определил механизм отождествления в поздних летописях Московского и Владимирского великих княжений, но отнес его к HIV, а не к московским летописным компиляциям XVI в.

не естественным и тесно связанным с локализацией сражения, в котором он погиб, на Протве. Именно владения московского князя должны были находиться ближе всего к порубежью со Смоленской землей; владения других суздальских князей располагались восточнее или севернее [Кучкин 1984: 115–123 (карта на с. 123)], тем более что Александра Невского, владевшего в тот момент относительно близкими новгородским анклавом Волоком Ламским и, возможно, Тверью (см.: [Кучкин 1984: 114–115]), в тот момент не было на Руси.

Почему, однако, Михаил Ярославич был похоронен не в Москве, а во владимирском Успенском соборе, если он, как мы предполагаем, был московским князем? Это серьезный аргумент, с которым надо считаться (ср. [Кучкин 1984: 118; 1997: 31; Карпов 2010: 139]). Более того, есть данные, позволяющие считать, что обычная практика в это время предполагала похороны князя в том городе, где он княжил. Так, Василько Константинович ростовский был похоронен в Ростове, упомянутый выше Владимир Константинович углицкий — в Угличе, Василий Всеволодич ярославский — в Ярославле (хотя оба последних умерли во Владимире) [ПСРЛ (1). Стб. 467, 472]. Если исходить из этого, допустимо предположение, что в отсутствие старших братьев Михаил все же попытал счастья и захватил на краткий миг великокняжеский престол. Этому, однако, противоречит единодушное молчание о таком факте в обоих наших ранних источниках. И если для Лавр. это объяснимо (очередная «фигура умолчания»), то для ростовского источника — нет. Возможно, Михаилу Андреем были делегированы великокняжеские полномочия на время его отсутствия в Суздальской земле, тем более что исход весьма опасной поездки «в Татары» не мог быть ему ясен. Не исключено, что сыграло роль и более прозаическое обстоятельство: в тогдашней Москве могло просто не быть достойной «инфраструктуры» для погребения князя. Зимой 1238 г. город был полностью сожжен во время Батыева нашествия [ПСРЛ (1). Стб. 460–461]. Остатков каменных храмов как минимум до рубежа XIII–XIV вв. в Москве не выявлено [Баталов, Беляев 2019: 179–183]. Поэтому могло быть принято решение похоронить героически павшего князя не в скромной деревянной церкви в захолустной тогда Москве, а в соборном храме стольного града Суздальской земли. Есть к тому же и иной, в некотором смысле противоположный, но сопоставимый пример. В 1276 г. умер еще один из Ярославичей и тогдашний великий князь владимирский Василий. Похоронили его, однако, не во Владимире, а в Костроме, где он сидел до того, как стать великим князем [Приселков 1950: 333; ПСРЛ (18): 75].

Есть и еще один нюанс, связанный с похоронами Михаила. В Лавр. указывается, что они состоялись «на память святого имярекъ» [ПСРЛ (1). Стб. 471–472]. Как это надо понимать? Думается, что есть два наиболее вероятных варианта объяснения: либо летописец записал это известие достаточно поздно, и память о том, в какой именно день состоялись похороны, не сохранилась; либо это вообще не было известно, и летописец

при описании события воспользовался неким шаблоном, который ему не удалось заполнить. Оба варианта говорят отнюдь не в пользу опоры на это известие как на значимый аргумент.

Обращает на себя также внимание отсутствие Михаила Ярославича в перечне «Кто колико княжил», который присутствует в ряде летописей и где перечислены, как можно судить по логике составителя, главные, по его мнению, князья на Руси. Для XIII в. это великие князья владимирские, и среди них Михаила Ярославича нет. Зато фигурируют последовательно Святослав, Андрей (правда, с отчеством *Святославич*) и Александр [ПСРЛ (3): 466]. Записи это достаточно поздние (вряд ли ранее 20-х годов XV в. [Введенский 2021b: 105]), но важно, что в этой нелетописной исторической традиции «великий князь Михаил» не числился.

Что касается проникшего в историографию, в популярную и даже в художественную литературу прозвища *Хоробрит*, то с ним придется расстаться. Так не называли ни подлинного узурпатора владимирского стола — Андрея Ярославича, ни, по-видимому, мнимого — Михаила Ярославича. Это не имеющее убедительной этимологии псевдопрозвище было сконструировано составителями Ник. на основе неясного чтения в источнике — скорее всего, новгородско-софийского происхождения. Что же читалось в источнике изначальном? Судить об этом следует на основании НК-2 / HIV.

Изящное решение проблемы предложил в ходе одного из обсуждений А. А. Гиппиус, которому мы выражаем самую искреннюю благодарность. Если взять за основу чтения подавляющего большинства списков HIV, то изначальное написание источника можно реконструировать как **андрѣихоробри·в·иснъярославль**, т. е. «Андрѣи Хоробри, 2-и сынъ Ярославль» (Андрей Храбрый, второй сын Ярослава), где буквенная цифирь с наращением **·в·и** была последующим переписчиком разъяснена как **в$^{торо}$и** (вписанные буквы могли находиться в рукописи и прямо над «ви», и чуть правее или левее). В результате получилось: **андрѣихоробри$^{торо}$виснъярославль**. Что касается чтения НК-2, то в рукописи там выносная *в*: «хорωбриторω$^{в}$» (F.IV.603. Л. 331 об. (329 об.)) за которой может скрываться сокращение еще одной буквы, и нельзя исключать, что это была *и*. Такие примеры в древнерусской книжности, в том числе в летописании, есть (см., например: [Юрьева 2017: 67, стб. 115г, строка 20]). Встречаются в источниках иногда и длинные фонетические дополнители, например, в Ферапонтовской кормчей 1540-х годов: *врому* (= «2-рому» = ‘второму’), а в берестяной грамоте № 966 (между прочим, XIII в.!): *-а-диноу* (= «1-диноу» = ‘одну [гривну]’») [Янин и др. 2015: 78]. Далее HV исправила непонятное *хоробриторови* в как бы отчество *Хоробриторович / Хоробритович*.

Эта интерпретация соответствует и историческому контексту, поскольку Андрей Ярославич, действительно, на тот момент был вторым из остававшихся в живых сыновей Ярослава [Экземплярский 1889: 19–20; Кучкин 1986: 174–175]. Таким образом, вероятно, именно Андрей был назван в летописи «Храбрым», а гапакс *Хоробрит*, по всей видимости,

явился плодом недоразумения. Эпитет *Храбрый* по отношению к князьям, между тем, неоднократно зафиксирован в древнерусской книжности: так в разное время называли разных князей, в том числе брата Андрея — Александра Ярославича, причем определение *Храбрый* встречается чаще, чем привычное нам *Невский* [Горский 2020: 8, 11–12, 16–17, 19, 23]. Нельзя, однако, полностью исключать, что это определение в данном контексте изначально могло носить отчасти пейоративный характер, на что намекают глаголы *хоробровати* и *храбритися* со значением ‘храбриться, проявлять дерзость (?)’ [Срезневский 1903. Стб. 1386, 1393][33].

* * *

Выше было выяснено, что реконструкция событий конца 1240-х годов должна осуществляться на основании 1) источника Никиф., НК-2/HIV и, возможно, Рог.; 2) Лавр. Также следует привлечь некоторые современные событиям иностранные документы. Разумеется, некоторые элементы такой реконструкции носят предположительный характер, что мы будем всегда отмечать.

Итак, после смерти Ярослава Всеволодича 30 сентября 1246 г. (6754 г.) «одно лето» (Никиф.) до начала 1248 г. правит Святослав Всеволодич (6754–6755 гг. «от сотворения мира»). Далее его свергает Андрей Ярославич и в начале 1248 г. (т. е. в январе-феврале 6755 г. «от сотворения мира») едет «в Татары»[34]. Цель этой поездки вполне очевидна — получить утверждение в великокняжеском достоинстве от монгольских властей, что в итоге и произошло.

В историографии парадоксальным, на наш взгляд, образом приобрела популярность точка зрения, согласно которой Александр Невский был принципиальным сторонником подчинения Руси монголо-татарам, а Андрей Ярославич якобы выступал вместе с Даниилом Галицким за борьбу против «ига» и союз с «Западом» для достижения этой цели. Парадокс состоит, однако, в частности, в том, что Дж. Феннел, которому, как говорилось выше, принадлежит заслуга в деле обоснования «Андреевой версии», не сделал из своих же источниковедческих наблюдений напрашивающихся выводов и счел, что роль, которую сыграл Андрей Ярославич

[33] В. О. Ключевский понимал «Хоробрита» как «забияку», что, может быть, весьма удачно описывает характер Андрея «Храброго» [Ключевский 1988: 13]. Д. С. Крылов, которому мы также весьма признательны, высказал при обсуждении интересную гипотезу о том, что изначальным словом, подвергшимся потом порче при переписке, могло быть притяжательное прил. **хоробритовъ*. Тогда Андрей оказывается не сам «хоробритом», а сыном «хоробрита», каковым оказывается его отец Ярослав Всеволодич. В принципе, последний вполне мог быть так назван — как в положительном, так и в отрицательном смыслах — но при такой трактовке, помимо гапакса *хоробрит*, появляется еще и нигде не зафиксированное прилагательное.

[34] Никак нельзя согласиться с предположением Дж. Феннела о том, что свержение Святослава Всеволодича может датироваться 1249 г., временем после возвращения Андрея «от Кановичь» [Fennell 1973: 50]: это противоречит хронологии достоверных источников (год — великое княжение Святослава, пять лет — Андрея).

в «запутанных» (tangled) событиях после смерти Ярослава Всеволодича и вокняжения Святослава, трудно «раскрыть» (unravel)[35]. В еще более радикальном духе высказывался и Я. С. Лурье, хотя также солидаризировался с источниковедческими наблюдениями Дж. Феннела: «Лаконичные известия ранних источников дают основания предполагать, что политическая линия таких князей, как Андрей Ярославич и другие, представляла собой серьезную альтернативу политике Александра и что сопротивление ханской власти началось не в XIV, а уже в XIII в.» [Лурье 1997: 130][36]. С последним замечанием нельзя не согласиться, вот только роль Андрея Ярославича видится нам иной.

При опоре на ранние и лучшие с точки зрения текстологического статуса летописные данные политическая линия Андрея Ярославича, которую он избрал после смерти отца, представляется вполне очевидной. Во-первых, это захват власти в Суздальской земле в нарушение каких бы то ни было династических принципов — как старейшинства в роду, так и старшинства по нисходящей линии. Старшим в роду был свергнутый им Святослав Всеволодич, а после его отстранения — как уже говорилось, углицкий князь Владимир Константинович[37]. С другой стороны, Андрей был младше своего брата Александра Невского и не мог претендовать на великокняжеский стол и на основании старшинства по нисходящей линии [Экземплярский 1889: 18–19]. Кроме того, он явным образом нарушил завещание своего отца, передавшего Владимир Святославу. Во-вторых, для достижения своей цели он использовал единственный возможный в этой ситуации ресурс — поддержку со стороны монголов, и именно с этой целью он, очевидно, и отправился «в Татары». Нетрудно заметить, что в этом смысле он предвосхитил действия сторонников Василия II во время спора о Московском великом княжении в XV в.: и прин-

[35] Более определенно Дж. Феннел писал об этом в обзоре древнерусской истории XIII в.: он назвал действия Андрея Ярославича «предположительно узурпацией, военным переворотом»; отметил, что никаких прав на великокняжеский стол он не имел, и даже упомянул, что Андрей первым поехал в улус Джучи. Тем не менее подробно ситуацию на Руси в 1240-е годы историк не анализировал, а общий вывод о деятельности Андрея и Александра Ярославичей оказался еще более радикальным, чем в [Fennell 1973]. Дж. Феннел считает, что в 1249–1252 гг. в Северо-Восточной Руси имело место антимонгольское восстание под руководством Андрея и Ярослава Ярославичей и Даниила Галицкого, подавленное ханом при потворстве Александра Невского, и при этом сочувственно ссылается на «выдающегося советского востоковеда». Этим «выдающимся востоковедом» на поверку оказывается Л. Н. Гумилев. Как считал Дж. Феннел, именно с «предательства» Александром Невским братьев, а не с Батыева нашествия, скорее, и начинается якобы «так называемое *татарское иго*» [Fennell 1983: 106–108] (рус. пер.: [Феннел 1989: 146–149]; ср. [Горский 2018: 189–193]).

[36] В гротескной форме схожие оценки (но с противоположным знаком) высказывал Л. Н. Гумилев. Андрей Ярославич был якобы «западником», ослепленным королевским венцом Даниила Галицкого и готовившим союз с Европой против монголов [Гумилев 2001: 481–482].

[37] Неизвестно, когда умер младший из сыновей Всеволода Юрьевича, стародубский князь Иван Всеволодич, который был по династическому счету тоже, естественно, старше Андрея Ярославича. Последний раз он упоминается в летописи под 1246 г. [ПСРЛ (1). Стб. 471] (о дате см.: [Бережков 1963: 112]).

цип родового старейшинства, и завещание деда были на стороне Юрия Дмитриевича, а главным аргументом в пользу Василия Васильевича была великоханская воля. Разница, причем не в пользу Андрея, была лишь в том, что за Василия был принцип старшинства по нисходящей линии и, соответственно, завещание отца. Действия Андрея Ярославича были беспрецедентны, и можно даже сказать, что именно он открыл «ящик Пандоры» — первым позволил монголам решать, кто будет правителем Руси, игнорируя собственно древнерусские традиции (его отец Ярослав и дядя Святослав стали великими князьями, хотя и с одобрения монгольских властей, но в соответствии с этими традициями[38]).

23 января 1248 г. датировано первое сохранившееся послание римского папы Иннокентия IV, адресованное Александру Невскому. Вероятнее всего, князь получил его еще во Владимире весной 1248 г., отправил свой ответ (он не сохранился, но по содержанию обоих папских посланий можно думать, что он носил в целом позитивный характер) и вскоре сам поехал к Батыю (см.: [Хаутала 2021: 203–204]). Смысл его поездки также вполне очевиден — это тоже была попытка обеспечить за собой Владимирское великое княжение. Однако у Александра были более серьезные аргументы, чем у младшего брата. Они раскрываются при обращении к папскому посланию.

Уже в самой адресной формуле Александр назван «князем Суздальским» (dux Susdaliensis) [Матузова, Назарова 2002: 262]. Высказывалось мнение о том, что это в данном случае может быть не титул, а обозначение принадлежности адресата к ветви Рюриковичей — потомков Всеволода Большое Гнездо, поскольку «Суздальская земля»/«Суздаль», в том числе у иностранцев, использовалось как обозначение всего «Владимиро-Суздальского княжества» [Горский 2015, особ. 30]. Этому, однако противоречит то обстоятельство, что ниже в том же документе прямо объясняется, кем папа считал Александра Ярославича. Иннокентий IV обращается к нему так: «Ты стал законным наследником его (Ярослава Всеволодича. — *П. Л.*) отцовского наследия» (in paterna hereditate suus heres legitimus extitisti). В русском переводе в указанной публикации не переведено важное слово *hereditas* [Матузова, Назарова 2002: 264] (перевод скорректирован нами) — ‘наследие, наследство’, т. е., выражаясь древнерусскими понятиями, *отчина*.

Тем самым из послания однозначно следует, что именно Александра Невского папский престол на тот момент (на начало 1248 г.) считал законным наследником Ярослава Всеволодича и правителем Суздальской земли, т. е. великим князем владимирским. Случайности здесь быть не может, поскольку при папском дворе должны были хорошо знать о порядках на Руси из весьма свежих сведений, полученных от собственного

[38] Утверждение Ярослава монголами в качестве верховного правителя Руси прямо зафиксировано источниками; что касается Святослава, то, как полагает А. А. Горский (о чем говорилось выше), завещание Ярослава было утверждено Батыем [Горский 2024: 57]. Даже если формального утверждения не было, ясно, что монголы, по крайней мере de facto, санкционировали переход власти на Руси.

посла папы Дж. дель Плано Карпини, который ездил в Монгольскую империю, встречался там с Ярославом и обладал важной информацией об Александре. В ноябре 1247 г. он как раз вернулся из своего путешествия в Лион, где тогда находилась папская резиденция, и сообщил о том, чему был свидетелем и о чем узнал из вторых рук.

Среди прочего, как мы узнаём из «Истории монголов» Плано Карпини, папскому послу стало известно о планах вдовы умершего в 1241 г. каана Угэдэя [Spuler 1968: 39], Дорегене (Туракины), которая фактически правила Монгольской империей после смерти мужа, вызвать к себе сына умерщвленного ею Ярослава Всеволодича, и этим сыном был Александр Невский:

> [37] ...она ‹...› тотчас, поспешно, отправила на Русь к его сыну Александру посольство, с тем чтобы он (Александр. — *П. Л.*) прибыл к ней, так как она хотела даровать ему страну его отца (terram patris donare); он хотел поехать, но остался [дома] (ire voluit, sed remansit). И тем временем она давала грамоты его людям, чтобы он сам приехал и получил страну своего отца (terram patri sui haberet). Все, однако, думали, что если он приедет, она либо убьет его, либо вечно будет держать в плену [Плано Карпини 2022, §37: 116, 185].

Выясняется, что тогдашние монгольские власти рассматривали именно Александра Невского как преемника его отца (вне зависимости от тайных коварных планов Дорегене на его счет). *Terra patri sui* Плано Карпини имеет тот же смысл, что и *paterna hereditas* папской грамоты, и опять-таки отсылает к древнерусской отчине. Об этом, конечно, Плано Карпини проинформировал Иннокентия IV, как и о том немаловажном обстоятельстве, что Александр от смертельно опасного визита в ставку Дорегене отказался. Относительно последнего имеется также прямое свидетельство послания папы, в котором тот воздает хвалу Александру Ярославичу за то, что тот не захотел «подставить свою выю под ярмо татарской свирепости» (collum tuum noluisti subdere jugo Tartarice feritatis) [Матузова, Назарова 2002: 263, 265] (перевод незначительно скорректирован нами).

Однако потом ситуация изменилась: в августе 1246 г. власть в Монгольской империи сменилась — каганом был избран Гуюк, довольно быстро освободившийся от опеки со стороны своей матери и окружавших ее чиновников [Spuler 1968: 41–42]; затем в Суздальской земле власть захватил не имевший на нее никаких прав младший брат Андрей и поехал за ее утверждением к Батыю; наконец, Александр получил от папы послание, в котором он провозглашался законным наследником своего отца на великокняжеском столе, а Каракорум признал его таковым по существу уже ранее. В этой ситуации Александр оказался перед свершившимся фактом: он нарушал, претендуя на владимирский стол, волю своего отца, однако она уже была до этого нарушена Андреем, и теперь каждый был сам за себя. И Александр Невский вслед за братом поехал к Батыю, рассчитывая, видимо, на то, что его аргументы окажутся более весомыми.

Впрочем, есть основания полагать, что Александр вынашивал замысел занять отцовский стол и раньше. Об этом свидетельствует приведенная выше фраза из «Истории монголов» Плано Карпини о том, что Александр х о т е л приехать к Дорегене после ее вызова, но остался дома. Если он х о т е л приехать, то с какой целью? Вряд ли стоит сомневаться в том, что этой целью было Владимирское великое княжение[39].

Расчетам Александра Ярославича, однако, в тот момент не суждено было сбыться. Батый отправил обоих братьев за окончательным решением, как уже говорилось, к «Каневичем», т. е. реально к вдове Гуюка Огуль Каймыш, которая была фактической правительницей империи после смерти мужа. При этом, как отмечается в Лавр., Батый сделал это, «почтивъ ею», т. е. Александра и Андрея. Это на первый взгляд непримечательное упоминание заслуживает комментария. Дело в том, что в Лавр. на участке 1240–1250-х годов выражения с использованием лексем *почтити* и *честь* применительно к поездкам русских князей к монголам всегда означают, что они получили желаемое [ПСРЛ (1). Стб. 470–473]. Здесь «почтены» были оба. Таким образом, скорее всего, «компромиссное» решение Огуль Каймыш о передаче Александру громкого, но малозначимого в сложившейся реальности титула правителя разоренного Киева и «всей Русьской земли», а Андрею — Владимира было предопределено и известно заранее. Следы этого мы, как кажется, видим во втором папском послании Александру, датированном 15 сентября 1248 г., которое князь должен был получить по возвращении на Русь. Там Александр называется уже не суздальским князем и наследником своего отца, а «сиятельным королем Новгорода» (illustris rex Novgardiae) [Матузова, Назарова 2002: 268, 269], т. е. по своему реальному, а не желаемому статусу. Мы не склонны считать, что в данном случае обращение к Александру как к королю — «обычное именование» русского князя [Там же: 270]. Оно вполне вписывается в логику папского престола того времени, «торговавшего» королевским титулом с целью формирования в Восточной Европе цепочки буферных союзных «королевств», которые должны были прикрывать латинскую Европу от монголов (ср. коронации литовского правителя Миндовга и Даниила Галицкого). Одновременно оно, видимо, призвано было подсластить горькую пилюлю — официальное признание того, что Александр, оставаясь могущественным правителем, не является великим князем владимирским. Об этом Иннокентий IV мог узнать разными путями, например, из ответа самого Александра, переданного через епископа Пруссии, Ливонии и Эстонии Альберта Зуербеера, или же из рассказа этого последнего, несомненно, осведомленного в русских делах (в 1246 г. он был назначен папским легатом для Руси, и одной из его задач было именно обеспечение коммуникации между потенциальными союзника-

[39] В одной из двух отражающих протограф рукописей «Истории монголов», Вольфенбюттельской читается скорее *noluit* ‘не хотел’, но это явная ошибка, противоречащая общему смыслу [Плано Карпини 2022: 116].

ми[40]). Из ответа Александра, о содержании которого можно догадываться на основании второго послания Иннокентия IV, между прочим, ясно следует, что он вполне всерьез относился тогда к планируемому папой антимонгольскому союзу. Поэтому на тот момент расклад сил был совершенно иным по сравнению с последующим временем, 1250-ми годами: именно Андрей Ярославич активнее всего искал поддержки у монгольских властей (и добился ее), а Александр поддерживал с ними контакты (во всяком случае, с великоханским двором) неохотно и не прочь был заключить союз с католическим Западом[41]. Решение монгольских властей в контексте наших наблюдений выглядит по-своему логичным: не вникая в хитросплетения межкняжеских отношений среди владимиро-суздальских Рюриковичей, они просто утвердили сложившийся статус-кво, т. е. Андрея на великом княжении во Владимире, а Александр получил общерусское старейшинство, став киевским князем.

В конце 1249 г. Александр и Андрей Ярославичи возвращаются на Русь, Андрей, получив утверждение в ставке Огуль Каймыш, становится «законным» великим князем владимирским и, в соответствии с Никиф., правит пять лет, в 6755–6760 гг. «от сотворения мира» (1248–1252 гг. от Р. Х.). О том, что происходило в Суздальской земле во время их отсутствия, уже частично шла речь выше. Кому реально принадлежала власть, сказать сложно. Но довольно уверенно можно говорить о том, что Святослав Всеволодич ее себе не вернул. Вероятно, до своего отъезда на Восток старшим князем считался Александр. После этого, как уже говорилось, возможно, таковым стал Михаил Ярославич (на что может указывать его захоронение во владимирском Успенском соборе). Известие о битве у Зубцова («У Зупцева побѣдиша Литву Суждальскыи князи» [ПСРЛ (1). Стб. 472]) говорит, однако, скорее в пользу «коллективного руководства» после гибели Михаила. Но данные Лавр. не противоречат свидетельству

[40] См. об этом, а также вообще о планах создания общеевропейского антимонгольского союза под эгидой папства с привлечением русских князей: [Lind 2009, esp. 79–80].

[41] В связи с этим стоит упомянуть обещание Александра построить во Пскове католический собор («in Pleskowe civitate tua Latinorum Ecclesiam erigere cathedralem») [Матузова, Назарова 2002: 268, 269]. Высказывалось мнение, что имелось в виду строительство церкви для приезжих католиков по типу храмов на новгородских иноземных подворьях [Горский 2018: 187–188]. В документе, однако, прямо сказано, что речь идет о строительстве именно соборной церкви, это подразумевало совершение там епископских богослужений, хотя и действительно, по-видимому, для латинян. Трудно себе представить, что епископ Альберт исказил подлинный ответ Александра, сознательно вводя в заблуждение папу, которому предстояло вести с русским князем предметные переговоры. В этой связи, конечно, сразу обращают на себя полномочия епископа Альберта Зуербеера как легата для Руси. О том же говорят и планы Александра Невского женить сына Василия на норвежской принцессе Кристин, которые сорвались, когда норвежцы узнали, что «пришли татары на государство конунга Хольмгардов», т. е. на Новгород, и, очевидно, перспектива совместного с Александром противостояния монголам их не вдохновила [Джаксон 2012: 529, 531–532]. Существуют две датировки этого сватовства, сведения о котором сохранились в саге о норвежском короле Хаконе Хаконарссоне, — 1251–1252 гг. [Lind 2009: 80] и 1257 г. [Джаксон, Кучкин 1998]. В любом случае это означает, что даже после возвращения от «Кановичей» Александр продолжал маневрировать и в том числе искать возможные пути сближения с католическим Западом.

Никиф. о том, что формально великим князем считался Андрей (или, во всяком случае, он сам себя таковым считал, и это никем тогда, кроме Александра, открыто не оспаривалось).

Не исключено, тем не менее, что Святослав Всеволодич все-таки попытался вернуть себе великое княжение. Осенью 1250 г. «поѣха Святославъ Всеволодичь и с сыномъ в Татары» [ПСРЛ (1). Стб. 472]. По поводу этой поездки высказывалось два мнения: что Святослав пытался вернуть себе великое княжение [Экземплярский 1889: 23; Fennell 1983: 106 (рус. пер. в этом месте неверен)]; что Святослав хотел закрепить за своими потомками Юрьев-Польский, где они действительно впоследствии княжили, и поэтому отправился «в Татары» со своим сыном [Кучкин 1984: 112; Горский 2024: 132]. Строго говоря, обе гипотезы возможны, но более вероятной нам кажется первая интерпретация.

Вопреки А. В. Экземплярскому, наиболее ранний источник, сообщающий об этой поездке, Лавр., не говорит о том, что Святослава с сыном приняли в Улусе Джучи «с честью». И это довольно примечательное обстоятельство, поскольку в целом ряде случаев, как уже отмечалось, если поездка русского князя туда заканчивалась успешно, это сопровождалось ремарками летописца типа «почтив N, и отпусти в свою отчину» или хотя бы «поѣха N в свою отчину» [ПСРЛ (1). Стб. 471–473]. Ничего подобного мы не видим. Напрашивается вывод, что желаемой для Святослава отчиной было именно великое княжение, и он ее не получил. Что касается аргумента о том, что если бы Святослав хотел вернуть великое княжение, он поехал бы «в Татары» в 1248 г. и не стал ждать до 1250 г. [Кучкин 1984: 112], то тут дело, как кажется, обстоит несколько сложнее. До возвращения Андрея и Александра Ярославичей Святослав не мог знать, как разрешится эта ситуация — монголы вполне могли оставить великое княжение и за ним. В мае-июне 1250 г. произошли изменения в верхах Монгольской империи. Хотя Огуль Каймыш еще формально оставалась регентшей, единственным кандидатом на пост каана был определен представитель другого клана — Мункэ, ставленник Батыя, который, возможно, как говорилось выше, ранее уже утверждал передачу Владимирского великого княжения Святославу [Spuler 1968: 46–47; Хаутала 2019: 204–205][42]. Узнать об этом на Руси могли через несколько месяцев, и это хорошо объясняло бы то, что Святослав с сыном поехал только осенью (сына он мог взять с собой по самым разным причинам, вплоть до состояния здоровья — умер князь через два или три года после этой поездки [ПСРЛ (1). Стб. 473]). Но Батый (или, возможно, его сын Сартак, который в то время de facto управлял улусом Джучи, поскольку его отец находился гораздо восточнее и стремился оказать решающее влияние на выборы нового каана) не стал пока пересматривать решение, вынесенное регентшей.

Годы турбулентности в Северо-Восточной Руси закончились, как известно, антимонгольским выступлением Андрея Ярославича и вокняжением во

[42] Официально Мункэ был избран кааном 1 июля 1251 г., а Огуль Каймыш впоследствии осудили и казнили [Spuler 1968: 46–47].

Владимире Александра Невского в 1252 г. [ПСРЛ (1). Стб. 473]. Но это уже другая история, хорошо освещенная в литературе, в том числе новейшей, в которой убедительно показано, что и в этом случае не приходится говорить о цивилизационном выборе того или иного князя [Горский 2024: 61–65].

* * *

Выводы нашего исследования можно сформулировать следующим образом.

Текстологический анализ летописных статей за вторую половину 1240-х годов, позволяющий выявить наиболее ранние и достоверные источники, и привлечение папских посланий Александру Невскому 1248 г. создают устойчивый фундамент для реконструкции политической истории этого периода. Конечно, не на все вопросы получается дать однозначный ответ, но общая картина вырисовывается.

Святослав Всеволодич был свергнут не Михаилом «Хоробритом», а Андреем Ярославичем «Храбрым», ставшим после этого владимирским великим князем и занимавшим великокняжеский стол до 1252 г. Александр Ярославич после смерти Ярослава Всеволодича не исключал для себя предъявления претензий на великокняжеский стол, чему способствовало его фактическое признание в этом качестве и монголами, и римским папой. Однако к практическим действиям в этом направлении он перешел только после того, как Андрей сверг Святослава Всеволодича и отправился за утверждением своего статуса в Улус Джучи. Надо не только освободить Михаила Ярославича от странного прозвища, но и снять с него обвинения в незаконном захвате власти. Максимум, что он сделал, — это стал на короткое время правителем Суздальской земли — скорее всего, de facto. Зато есть основания признать его московским князем, а это означает, что московский стол существовал за много лет до того, как он был выделен «первому московскому князю» Даниилу Александровичу.

Политика Андрея Ярославича отличалась от политики Александра Невского не какими-то принципиальными позициями и тем более не идеологическим «выбором» (оба князя были прагматиками), а авантюризмом. Теорию о «западничестве» Андрея надо считать несостоятельной. Более того, именно Андрей первым попытался получить владимирский великокняжеский стол с помощью апелляции к монголам, вопреки всем древнерусским традициям.

## Источники

### Архивные

Лих. — Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачева). № 365 («Лихачевский летописец»).

Эрм. — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург). Эрмитажное собр. № 416б.

F.IV.603 — F.IV.603. Летописный сборник, конволют («Новгородская Карамзинская летопись») // Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург). URL: https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=73744819-798A-4CF9-BEC0-0F308B8A63B0.

Опубликованные

Киракос Гандзакеци 1976 — *Киракос Гандзакеци*. История Армении / Пер. с древнеармянск., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1976.

ЛЛС — Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 6: 1242–1289 гг. М.: ООО «Фирма “АКТЕОН”», 2014.

Плано Карпини 2022 — *Плано Карпини Иоанн де*. История монголов: Текст, перевод комментарии / Под ред. А. А. Горского, В. В. Трепавлова; Подгот. лат. текста П. В. Лукина; Пер. с лат. А. А. Вовина, П. В. Лукина; Коммент. А. А. Горского и др.; Вступ. ст. А. А. Горского, В. В. Трепавлова. М.: ИДВ РАН; Вост. лит., 2022.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись / [Под ред. Е. Ф. Карского; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 1997; Т. 2: Ипатьевская летопись / [Под ред. А. А. Шахматова; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 1998; Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. А. Н. Насонова; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 4. Ч. 1: Новгородская 4-я летопись / [Предисл. А. Г. Боброва, Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Ч. 2: Новгородская пятая летопись. Вып. 1. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К°, 1917; Т. 5: Софийская 1-я летопись. 2-е изд. Вып. 1. Л.: [Изд-во Рос. Акад. Наук], 1925; Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода / [Подгот. текста С. Н. Кистерева, Л. А. Тимошиной; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку / [Подгот. к изд. Я. И. Бередниковым и А. Ф. Бычковым; Под ред. А. С. Норова]. СПб.: Тип. Э. Праца, 1856; Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / [Под ред. А. Ф. Бычкова]. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885; Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 18: Симеоновская летопись / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Знак, 2007; Т. 20: Львовская летопись / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки славян. культур, 2005; Т. 23: Ермолинская летопись / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки славян. культуры, 2004; Т. 25: Московский летописный свод конца XV века / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки славян. культуры, 2004; Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века / [Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки славян. культуры, 2007; Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963; Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись / [Предисл. О. Л. Новиковой]. М.: Языки славян. культуры, 2009; Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. / [Сост. Н. А. Казакова, К. Н. Сербина]. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1982; Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского / [Под ред. В. И. Буганова, Б. М. Клосса]. М.: Наука, 1994; Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись / [Предисл. Я. С. Лурье]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002; Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского / [Подгот. текста О. Л. Новиковой; Подгот. приложений В. И. Легких, И. В. Федоровой]. М.: Языки славян. культуры, 2004; Т. 44: Летопись Авраамки / [Сост., предисл.: А. Г. Бобров, А. М. Введенский, Н. А. Морозова; Отв. ред. А. В. Майоров]. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018.

Приселков 1950 — *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

Татищев 1996 — *Татищев В. Н.* Собр. соч.: В 8 т. [5 кн.]: Т. 5–6: История Российская. Ч. 3 и 4. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. [Репринт изд. 1964 г.].

Храпачевский 2009 — Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники / Пер. с кит. яз., сост., ввод. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М.: [б. и.], 2009.

Юрьева 2017 — Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. 2-е изд. М.: Изд. Дом ЯСК; Языки славян. культуры, 2017.

Dąbrowski, Jusupović 2017 — Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów) / Wyd., wstęp. i przypis. opatrz. D. Dąbrowski, A. Jusupović. Kraków; Warszawa: [Polska Akademia Umiejętności], 2017.

## Справочные издания

СлРЯ XVIII в. (9) — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9 / [Гл. ред. Ю. С. Сорокин]. СПб.: Наука, 1997.

Срезневский 1903 — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903.

## Сокращения

ОР ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея (Москва).

РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

## Литература

Баталов, Беляев 2019 — *Баталов А. Л.*, *Беляев Л. А.* Архитектура Твери и Москвы // История русского искусства: В 22 т. Т. 4: Искусство середины XIII — середины XIV века / Отв. ред. Э. С. Смирнова. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2019. С. 158–205.

Бережков 1963 — *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.

Бобров 2001 — *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

Бобров 2003 — *Бобров А. Г.* Летописание Великого Новгорода второй половины XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53 / Отв. ред. О. В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 90–121.

Валк 1996 — *Валк С. Н.* О рукописях третьей части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. Собр. соч.: В 8 т. [5 кн.]: Т. 5–6: История Российская. Ч. 3 и 4. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. [Репринт изд. 1964 г.]. С. 5–21.

Введенский 2016 — *Введенский А. М.* Новгородская первая летопись и Устюжский летописный свод: каким списком Новгородской первой летописи пользовался составитель Устюжской летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 16 (26) / [Отв. ред. П. Г. Гайдуков]. Великий Новгород: [б. и.], 2016. С. 208–222.

Введенский 2017 — *Введенский А. М.* Текст Новгородской пятой летописи в составе Летописи Авраамки в повествовании до 1309 года // Rossica antiqua. 2017. № 1 (14). С. 3–22.

Введенский 2019 — *Введенский А. М.* Источники Рогожского летописца на участке Повести временных лет // Михаил Тверской — 700 лет в исторической памяти: Материалы междунар. науч. конф. Тверь, 6 февраля 2019 г. / Под ред. С. В. Богданова, Г. С. Гадаловой. Тверь: Старица, 2019. С. 77–89.

Введенский 2021a — *Введенский А. М.* Летопись Авраамки и ее общий источник с Сокращенными сводами конца XV века на участке Повести временных лет // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1 (29). С. 249–259. https://doi.org/10.51255/2311-603X_2021_1_249.

Введенский 2021b — *Введенский А. М.* Перечни, содержащиеся в конвое Комиссионного списка Новгородской первой летописи, и их судьба в XV–XVI веках // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 40. 2021. С. 101–118. https://doi.org/10.51255/0130-0865_2021_40_101.

Введенский 2024 — *Введенский А. М.* Статья 1435 г.: к вопросу о взаимоотношении летописных текстов, повествующих о междоусобной войне второй четверти XV в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 5. С. 9–13. https://doi.org/10.32326/19931778_2024_5_9.

Введенский 2025 — *Введенский А. М.* Источники Рогожского летописца на участке за XII–XIII вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 17 / [Ред. кол.: А. Н. Хохлов и др.]. Тверь: Тверской науч.-исслед. ист.-археолог. и реставр. центр, 2025. С. 123–132.

Вершинин 2022 — *Вершинин К. В.* Рогожский второй летописец начала XVI в. // Средневековая Русь. Вып. 15 / Отв. ред. А. А. Горский. М.: Индрик, 2022. С. 163–212.

Гвозденко, Горский 2023 — [*Гвозденко К. С.*, *Горский А. А.*] О порядке наследования княжеской власти в Древней Руси // Горский А. А. Политическое развитие средневековой Руси. М.: Наука, 2023. С. 82–92.

Гимон 2012 — *Гимон Т. В.* Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 42–47.

Гимон 2024 — *Гимон Т. В.* Разделение Ростовской епархии в начале XIII в. и летописание // Древнейшие государства Восточной Европы. 2024 год: Памяти Александра Васильевича Назаренко / Отв. ред. Т. В. Гимон, П. В. Лукин, Е. А. Мельникова, А. В. Подосинов. М. ГАУГН ПРЕСС, 2024. С. 106–131.

Городилин 2021 — *Городилин С. В.* К вопросу о происхождении Синодальной кормчей (ГИМ, Син. 132) // Новгород и Новгородская земля. Письменность и книжность. Вып. 1: Материалы науч.-практ. конф. 24–26 сентября 2019 года / Гл. ред. А. А. Гиппиус. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2021. С. 18–26.

Горский 2015 — *Горский А. А.* Понятие «суздальский» в политическом лексиконе XII–XIV веков // На пороге тысячелетия. Суздаль в истории и культуре России: К 990-летию первого упоминания Суздаля в русских летописях: Науч.-практ. конф., 7 августа 2014 г. / [Сост. М. Е. Родина]. Владимир: ГВСМЗ, 2015. С. 27–32.

Горский 2018 — *Горский А. А.* «Бещисленыя рати и великия труды...»: Проблемы русской истории X–XV вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018.

Горский 2020 — *Горский А. А.* О времени появления прозвищ у князей русского Средневековья // Средневековая Русь. Вып. 14 / Отв. ред. А. А. Горский. М.: Индрик, 2020. С. 7–26.

Горский 2024 — *Горский А. А.* Князья и княгини Русского Средневековья: Исторические последствия малоизвестных событий. М.: Наука, 2024.

Гришина 2003 — *Гришина Н. Г.* Хронология Рогожского летописца (I часть): Дис. ... канд. ист. наук / Ин-т рос. истории РАН. М., 2003.

Грушевський 1901 — *Грушевський М.* Хронольогія подій Галицько-волиньскої лїтописи // Записки Наукового товариства імени Шевченка. Т. 41. Кн. 3. 1901. С. 1–72.

Гудавичюс 2005 — *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года / [Пер. Г. И. Ефремова]. Т. 1. М.: Фонд им. И. Д. Сытина; Baltrus, 2005.

Гумилев 2001 — *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. СПб.: Кристалл, 2001.

Джаксон 2012 — *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. 2-е изд. в одной кн., испр. и доп. М.: Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.

Джаксон, Кучкин 1998 — *Джаксон Т. Н.*, *Кучкин В. А.* Год 1251, 1252 или 1257? (К датировке русско-норвежских переговоров) // Восточная Европа в древности и Средневековье: X Чтения к 80-летию члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 1998 г.: Материалы конф. / [Ред. кол.: Е. А. Мельникова и др.]. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1998. С. 24–28.

Карамзин 1992 — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 4. М.: Наука, 1992.

Карпов 2010 — *Карпов А. Ю.* Великий князь Александр Невский. М.: Мол. гвардия, 2010.

Клосс 1971 — *Клосс Б. М.* О времени создания русского Хронографа // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 26 / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1971. С. 244–255.

Клосс 1980 — *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980.

Клосс 1984 — *Клосс Б. М.* Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники: Сб. ст. 1984 г. / Отв. ред. В. И. Буганов. М.: Наука, 1984. С. 25–37.

Клосс 2019 — *Клосс Б. М.* К характеристике свода 1472 года // Летописи и хроники. Новые исследования: 2017–2018 / Ред. О. Л. Новикова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 59–64.

Клосс, Назаров 1984 — *Клосс Б. М.*, *Назаров В. Д.* Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство XIV–XV вв. / Отв. ред. О. И. Подобедова. М.: Наука, 1984. С. 283–313.

Ключевский 1988 — *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. 2: Курс русской истории. Ч. 2 / [Под ред. В. Л. Янина]. М.: Мысль, 1988.

Корогодина 2017 — *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1: Исследование. СПб.: Альянс-Архео, 2017.

Кучкин 1967 — *Кучкин В. А.* Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны: [Памяти академика М. Н. Тихомирова] / [Ред. кол.: В. А. Александров и др.]. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1967. С. 54–64.

Кучкин 1984 — *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984.

Кучкин 1986 — *Кучкин В. А.* О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174–176.

Кучкин 1997 — *Кучкин В. А.* Крепость на границе. Княжеская резиденция // История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3 т. Т. 1: XII–XVIII века / [Ред. кол.: А. В. Ковальчук и др.]. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив»; АО «Московские учебники и картолитография», 1997. С. 16–34.

Кучкин 2010 — *Кучкин В. А.* Александр Невский — правитель и полководец // Александр Невский: Государь, дипломат, воин / [Отв. ред. А. В. Торкунов]. М.: Р. Валент, 2010. С. 110–128.

Кучкин 2022 — *Кучкин В. А.* Владимирское княжество в послемонгольское время // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2022. № 2 (88). С. 17–28. https://doi.org/10.25986/IRI.2022.88.2.003.

Левина 1957 — *Левина С. А.* Воскресенская летопись XVI в. (ее редакция, источники и значение) // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 10 / Под ред. С. О. Шмидта. М.: [б. и.], 1957. С. 402–403.

Лимонов 1967 — *Лимонов Ю. А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1967.

Лукин 2025 — *Лукин П. В.* Политическая борьба в Суздальской земле в 1211–1214 гг. и судьбы Ростовской епископии: построения историков и данные источников // Труды Института российской истории. Вып. 19. 2025. С. 202–228. https://doi.org/10.25986/iriran.2025.19.19.013.

Лурье 1976 — *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1976.

Лурье 1997 — *Лурье Я. С.* Россия древняя и Россия новая (Избранное). СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

Майоров 2016 — *Майоров А. В.* Даниил Галицкий в пути к хану Батыю: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2016. № 6. С. 195–202.

Майоров 2021 — *Майоров А. В.* Александр Невский, римский папа и монгольский хан: К вопросу о «выборе» между Западом и Востоком // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 5–24. https://doi.org/10.25986/IRI.2021.86.4.001.

Матузова, Назарова 2002 — *Матузова В. И.*, *Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2002.

Милютенко б. д. — *Милютенко Н. И.* Краткий Ростовский летописец и статья «Князи Рустии» — источники летописания XIV–XV вв. [Рукопись].

Морозов 2005 — *Морозов В. В.* Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. М.: Индрик, 2005.

Муравьева 1968 — *Муравьева Л. Л.* Новгородские известия Владимирского летописца // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 37–40.

Насонов 1930 — *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества. Опыт реконструкции тверского летописанья с XIII до конца XV в. // Известия Академии наук Союза Советских Социалистических Республик. 7-я сер. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 9. С. 709–772.

Насонов 1969 — *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М.: Наука, 1969.

Новикова 2007 — *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. Вып. 11 / Ред. С. Н. Кистерев. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. С. 132–258.

Новикова 2015 — *Новикова О. Л.* «Сокращенный свод» в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники. Новые исследования: 2013–2014 / Ред. О. Л. Новикова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 162–234.

Новикова 2019 — *Новикова О. Л.* «Сокращенный свод» редакции 1491 г. (ГИМ, Син. 963) // Летописи и хроники. Новые исследования: 2017–2018 / Ред. О. Л. Новикова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 65–129.

Новикова 2020 — *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: III. «Летописец русской земли» из сборника Синодальной библиотеки, № 363 // Очерки феодальной России. Вып. 21 / Ред. Л. А. Тимошина. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. С. 54–96.

Пашуто 1959 — *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.

Прохоров 2014 — *Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб.: Ин-т рус. цивилизации; Изд-во Олега Абышко, 2014.

Селезнёв 2013 — *Селезнёв Ю. В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 2013.

Селезнев 2021 — *Селезнев Ю. В.* Поездка «в Татары» Александра и Андрея Ярославичей в 1247–1249 годах: наблюдения над хронологией событий в Степи // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2021. № 3. С. 54–60.

Соловьев 1847 — История отношений между русскими князьями Рюрикова дома / Соч. С. Соловьева. М.: Университет. тип., 1847.

Соловьев 1988 — *Соловьев С. М.* Сочинения: В 18 кн. Кн. 2. Т. 3–4: История России с древнейших времен / Отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М.: Мысль, 1988.

Творогов 1975 — *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1975.

Тихомиров 1962 — *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности // Археографический ежегодник за 1960 год / Под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Издательство Акад. наук СССР, 1962. С. 234–243.

Тихомиров 1992 — *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. XII–XV вв.; Средневековая Россия на международных путях: XIV–XV вв. / Сост. Л. И. Шохин; Под ред. С. О. Шмидта. М.: Моск. рабочий, 1992.

Толочко 2005 — *Толочко А.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.: Нов. лит. обозрение; Киев: Критика, 2005.

Толочко 2020 — Галицько-Волинський літопис: Текстологія / За ред. О. П. Толочка. Київ: Академперіодика, 2020.

Уханова 2018 — *Уханова Е. В.* Кодикологические особенности рукописей новгородского архиепископского скриптория последней четверти XIII–XIV вв.: Климентовская и Варсонофьевская Кормчии (ГИМ, Син. 132 и Чуд. 4) // Специальные исторические дисциплины: Сб. ст. Вып. 2 / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2018. С. 320–367.

Феннел 1989 — *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси: 1200–1304 / Пер. с англ. [В. В. Голубчикова]. М.: Прогресс, 1989.

Хаутала 2021 — *Хаутала Р.* Ездил ли Александр Невский в Монголию: несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память: К 800-летию со дня рождения: Материалы междунар. науч. конф. (25–27 мая 2021 г., Москва, Россия) / [Отв. ред. Е. Л. Конявская, Л. А. Беляев]. М.: Индрик, 2021. С. 199–207.

Шахматов 1904 — *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. [Ч.] 1–5. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1904.

Шахматов 1938a — *Шахматов А. А.* Летописи (Статья из Нового энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона, том XXV) // Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. С. 361–372.

Шахматов 1938b — *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938.

Шибаев 2000 — *Шибаев М. А.* Софийская 1 летопись Младшей редакции: Дис. ... канд. ист. наук / Ин-т рос. истории РАН, С.-Петерб. филиал. СПб., 2000.

Шибаев 2015 — *Шибаев М. А.* Новгородско-софийский свод и протоскрипторий Евфимия II // Новгородский исторический сборник. Вып. 15 (25) / [Ред. кол.: П. Г. Гайдуков и др.]. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. С. 127–134.

Экземплярский 1889 — *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889.

Янин и др. 2015 — *Янин В. Л.*, *Зализняк А. А.*, *Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Т. 12. М.: Языки славян. культуры, 2015.

Baranauskas 2020 — *Baranauskas T.* Mūšiai viduramžių Lietuvos istorijoje // Lituanistica. Vol. 66. No. 3. 2020. P. 157–188.

Dąbrowski 2015 — *Dąbrowski D.* Książę w drodze. Warunki podróżowania Rurykowiczów w XIII w. na przykładzie Daniela Romanowicza // Slavia Orientalis. T. 64. Nr. 2. 2015. S. 207–226.

Fennell 1973 — *Fennell J. L. I.* Andrej Jaroslavič and the struggle for power in 1252: An investigation of the sources // Russia Mediaevalis. Vol. 1. 1973. P. 49–63.

Fennell 1983 — *Fennell J. L. I.* The crisis of medieval Russia: 1200–1304. London; New York: Longman, 1983.

Gudavičius 1989 — *Gudavičius E.* Kryžiaus karai Pabaltijyje ir Lietuva XIII amžiuje. Vilnius: Mokslas, 1989.

Lind 2009 — *Lind J. H.* Mobilisation of the European periphery against the Mongols. Innocent IV's all-European policy in its Baltic context // The reception of medieval Europe in the Baltic Sea region: Papers of the XII$^{th}$ Visby Symposium held at Gotland University, Visby. Visby: Gotland Univ. Press, 2009. P. 75–90.

Spuler 1968 — *Spuler B.* Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit: 1220–1350. Berlin: Akademie, 1968.

## References

Baranauskas, T. (2020). Mūšiai viduramžių Lietuvos istorijoje. *Lituanistica, 66*(3), 157–188.

Batalov, A. L., & Beliaev, L. A. (2019). Arkhitektura Tveri i Moskvy [The architecture of Tver and Moscow]. In E. S. Smirnova (Ed.). *Istoriia russkogo iskusstva, Vol. 4: Iskusstvo serediny XIII — serediny XIV veka* (pp. 158–205). Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniia. (In Russian).

Berezhkov, N. G. (1963). *Khronologiia russkogo letopisaniia* [Chronology of Russian chronicles]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Bobrov, A. G. (2001). *Novgorodskie letopisi XV veka* [Novgorod chronicles of the 15$^{th}$ century]. Dmitrii Bulanin. (In Russian).

Bobrov, A. G. (2003). Letopisanie Velikogo Novgoroda vtoroi poloviny XV v. [The chronicles of Novgorod the Great in the second half of the 15$^{th}$ century]. In O. V. Tvorogov (Ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (Vol. 53, pp. 90–121). Dmitrii Bulanin. (In Russian).

Dąbrowski, D. (2015). Książę w drodze. Warunki podróżowania Rurykowiczów w XIII w. na przykładzie Daniela Romanowicza. *Slavia Orientalis, 64*(2), 207–226.

Dzhakson, T. N. (2012). *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoi Evrope: Teksty, perevod, kommentarii* [Icelandic kings' sagas on Eastern Europe: Texts, translation, commentary] (2$^{nd}$ ed., rev. and enl.). Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke. (In Russian).

Dzhakson, T. N., & Kuchkin, V. A. (1998). God 1251, 1252 ili 1257? (K datirovke russko-norvezhskikh peregovorov) [The year 1251, 1252 or 1257? (On the dating of the Russian-Norwegian negotiations)]. In E. A. Mel'nikova et al. (Eds.). *Vostochnaia Ev-*

*ropa v drevnosti i Srednevekov'e: X Chteniia k 80-letiiu chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto. Moskva, 15–17 aprelia 1998 g.: Materialy konferentsii* (pp. 24–28). Institut rossiiskoi istorii RAN. (In Russian).

Ekzempliarskii, A. V. (1889). *Velikie i udel'nye kniaz'ia Severnoi Rusi v tatarskii period s 1238 po 1505 g.: Biograficheskie ocherki po pervoistochnikam i glavneishim posobiiam* [Grand Princes and Appanage Princes of Northern Rus' during the Tatar period from 1238 to 1505: Biographical essays based on primary sources and the most important studies] (Vol. 1). Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian).

Fennell, J. L. I. (1973). Andrej Jaroslavič and the struggle for power in 1252: An investigation of the sources. *Russia Mediaevalis, 1*, 49–63.

Fennell, J. L. I. (1983). *The crisis of medieval Russia: 1200–1304*. Longman.

Gorodilin, S. V. (2021). K voprosu o proiskhozhdenii Sinodal'noi kormchei (GIM, Sin. 132) [On the origin of the Synodal Kormchaya Book (State Historical Museum, Sin. 132]. In A. A. Gippius (Ed.). *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Pis'mennost' i knizhnost'* (Vol. 1, pp. 18–26). Novgorodskii muzei-zapovednik. (In Russian).

Gorskii, A. A. (2013). Poniatie "suzdal'skii" v politicheskom leksikone XII–XIV vekov [The concept of 'Suzdal' in the political lexicon of the 12th–14th centuries]. In M. E. Rodina (Ed.). *Na poroge tysiacheletiia. Suzdal' v istorii i kul'ture Rossii: K 990-letiiu pervogo upominaniia Suzdalia v russkikh letopisiakh: Nauchno-prakticheskaia konferentsiia, 7 avgusta 2014 g.* (pp. 27–32). GVSMZ. (In Russian).

Gorskii, A. A. (2018). *"Beshchislenyia rati i velikiia trudy...": Problemy russkoi istorii X–XV vv*. ['Countless wars and enormous labours...': Problems of Russian history of the 10th–15th centuries]. Izdatel'stvo Olega Abyshko. (In Russian).

Gorskii, A. A. (2020). O vremeni poiavleniia prozvishch u kniazei russkogo Srednevekov'ia [On the emergence of nicknames among the princes of Medieval Rus']. In A. A. Gorskii (Ed.). *Srednevekovaia Rus'* (Vol. 14, pp. 7–26). Indrik. (In Russian).

Gorskii, A. A. (2024). *Kniaz'ia i kniagini Russkogo Srednevekov'ia: Istoricheskie posledstviia maloizvestnykh sobytii* [Princes and princesses of Medieval Rus': Historical consequences of little-known events]. Nauka. (In Russian).

Grishina, N. G. (2003). *Khronologiia Rogozhskogo letopistsa* [The chronology of the Rogožskij Chronicle] (Pt. 1) (Cand. Sci. (History Diss., Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences). (In Russian).

Gudavičius, E. (1989). *Kryžiaus karai Pabaltijyje ir Lietuva XIII amžiuje*. Mokslas.

Gudavičius, E. (1999). *Lietuvos istorija, Vol. 1: Nuo seniausių laikų iki 1569 metų*. Lietuvos Rašytojų sąjungos leidykla.

Guimon, T. V. (2012). The circle of events described in the *Laurentian Chronicle* (entries for 1156–1263). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2012*(6, no. 3), 42–47. (In Russian).

Guimon, T. V. (2024). The division of the Rostov Diocese in the early 13th century and annalistic writing. In T. V. Gimon, P. V. Lukin, E. A. Mel'nikova, & A. V. Podosinov (Eds.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2024 god: Pamiati Aleksandra Vasli'evicha Nazarenko* (pp. 106–131). GAUGN PRESS. (In Russian).

Gumilev, L. N. (2001). *Drevniaia Rus' i Velikaia step'* [Ancient Rus and the Great Steppe]. Kristall. (In Russian).

[Gvozdenko, K. S., & Gorskii, A. A.] (2023). O poriadke nasledovaniia kniazheskoi vlasti v Drevnei Rusi [On the order of succession to princely power in Old Rus']. In A. A. Gorskii. *Politicheskoe razvitie srednevekovoi Rusi* (pp. 82–92). Nauka. (In Russian).

Hautala, R. (2021). Did Alexander Nevsky go to Mongolia?: Some remarks on the travels of Alexander Nevsky and his father to Mongol rulers. In E. L. Koniavskaia, & L. A. Beliaev (Eds.). *Aleksandr Nevskii: lichnost', epokha, istoricheskaia pamiat': K 800-letiiu so dnia*

*rozhdeniia: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (25–27 maia 2021 g., Moskva, Rossiia)* (pp. 199–207). Indrik. (In Russian).

Hrushevs'kyi, M. (1901). Khronol'ogiia podïi Halyts'ko-Volyn'skoï lïtopysy [Chronology of events in the Galician-Volhynian Chronicle]. *Zapysky Naukovoho tovarystva imeny Shevchenka, 41*(3), 1–72. (In Ukrainian).

Ianin, V. L., Zalizniak, A. A., & Gippius, A. A. (2015) *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)* [Novgorod birch bark manuscripts (from the 2001–2014 excavations)] (Vol. 12). Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).

Karamzin, N. M. (1992). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State] (Vol. 4). Nauka. (In Russian).

Karpov, A. Iu. (2010). *Velikii kniaz' Aleksandr Nevskii* [Grand Prince Alexander Nevsky]. Molodaia gvardiia. (In Russian).

Kliuchevskii, V. O. (1988). *Sochineniia* [Works] (Vol. 2, Pt. 2). Mysl'. (In Russian).

Kloss, B. M. (1971). O vremeni sozdaniia russkogo Khronografa [On the time of creation of the *Russian Chronograph*]. In D. S. Likhachev (Ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (Vol. 26, pp. 244–255). Nauka, Leningrdadskoe otdelenie. (In Russian).

Kloss, B. M. (1980). *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [The Nikon compilation and Russian chronicles of the 16th–17th centuries]. Nauka. (In Russian).

Kloss, B. M. (1984). Spisok Tsarskogo Sofiiskoi I letopisi i ego otnoshenie k Voskresenskoi letopisi [Tsarskii's copy of the Sophia First Chronicle and its relationship to the Voskresenskaya Chronicle]. In V. I. Buganov (Ed.). *Letopisi i khroniki: Sbornik statei 1984 g.* (pp. 25–37). Nauka. (In Russian).

Kloss, B. M. (2019). K kharakteristike svoda 1472 goda [On the 1472 Chronicle compilation]. In O. L. Novikova (Ed.). *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia: 2017–2018* (pp. 59–64). Al'ians-Arkheo. (In Russian).

Kloss, B. M., & Nazarov, V. D. Rasskazy o likvidatsii ordynskogo iga na Rusi v letopisanii kontsa XV v. [Accounts of the overthrow of the Horde's yoke in the chronicles of the late 15th century]. In O. I. Podobedova (Ed.). *Drevnerusskoe iskusstvo XIV–XV vv.* (pp. 283–313). Nauka. (In Russian).

Korogodina, M. V. (2017). *Kormchie knigi XIV — pervoi poloviny XVII veka, Vol. 1: Issledovanie* [The Kormchie Books of the 14th — first half of the 17th century]. Al'ians-Arkheo. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (1967). Rol' Moskvy v politicheskom razvitii Severo-Vostochnoi Rusi [The role of Moscow in the political development of North-Eastern Rus' in the late 13th century]. In V. A. Aleksandrov et al. (Eds.). *Novoe o proshlom nashei strany* (pp. 54–64). Nauka — Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (1984). *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv.* [Formation of the state territory of North-Eastern Rus' in the 10th–14th centuries]. Nauka. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (1986). O date rozhdeniia Aleksandra Nevskogo [On the date of Alexander Nevsky's birth]. *Voprosy istorii, 1986*(2), 174–176. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (1997). Krepost' na granitse. Kniazheskaia rezidentsiia [A fortress on the border. A princely residence]. In A. V. Koval'chuk et al. (Eds.). *Istoriia Moskvy s drevneishikh vremen do nashikh dnei* (Vol. 1, pp. 16–34). Izdatel'stvo ob"edineniia "Mosgorarkhiv"; AO "Moskovskie uchebniki i kartolitografiia". (In Russian).

Kuchkin, V. A. (2010). Aleksandr Nevskii — pravitel' i polkovodets [Alexander Nevsky: ruler and military leader]. In A. V. Torkunov (Ed.). *Aleksandr Nevskii: Gosudar', diplomat, voin* (pp. 110–128). R. Valent. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (2022). Vladimir Principality in the post-Mongol time. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki, 2022*(2, no. 88), 17–28. https://doi.org/10.25986/IRI.2022.88.2.003. (In Russian).

Levina, S. A. (1957). Voskresenskaia letopis' XVI v. (ee redaktsiia, istochniki i znachenie) [The 16th century Voskresenskaya Chronicle (its edition, sources and significance)]. In S. O. Shmidt (Ed.). *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta* (Vol. 10, pp. 402–403) (n. p.). (In Russian).

Limonov, Iu. A. (1967). *Letopisanie Vladimiro-Suzdal'skoi Rusi* [Chronicle writing in Vladimir-Suzdal Rus']. Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Lind, J. H. (2009). Mobilisation of the European periphery against the Mongols. Innocent IV's all-European policy in its Baltic context. In *The reception of medieval Europe in the Baltic Sea region: Papers of the XIIth Visby Symposium held at Gotland University, Visby* (pp. 75–90). Gotland Univ. Press.

Lukin, P. V. (2025). Political struggle in the Suzdal land in 1211–1214 and the fate of the Rostov Eparchy: Constructions of historians and data sources. *Proceedings of the Institute of Russian History, 19*, 202–228. https://doi.org/10.25986/iriran.2025.19.19.013. (In Russian).

Lur'e, Ia. S. (1976). *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv*. [Russian chronicle compilations of the 14th–15th centuries]. Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Lur'e, Ia. S. (1997). *Rossiia drevniaia i Rossiia novaia (Izbrannoe)* [Ancient Russia and modern Russia (Selected works)]. Dmitrii Bulanin. (In Russian).

Maiorov, A. V. (2016). Daniel of Galicia en route to Batu Khan: On the disputes about the duration of the prince's trip to the Horde. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology, 2016*(6), 195–202. (In Russian).

Maiorov, A. V. (2021). Alexander Nevsky, Pope and Mongol khan: On the question of the "choice" between the West and the East. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki, 2021* (4, no. 86), 5–24. https://doi.org/10.25986/IRI.2021.86.4.001. (In Russian).

Matuzova, V. I., & Nazarova, E. L. (2002). *Krestonostsy i Rus'. Konets XII v. — 1270 g.: Teksty, perevod, kommentarii* [Crusaders and Rus'. Late 12th century — 1270: Texts, translation, commentary]. indrik. (in russian).

Miliutenko, N. I. (n. d.). *Kratkii Rostovskii letopisets i stat'ia "Kniazi Rustii" — istochniki letopisaniia XIV–XV vv.* [Brief Rostov Chronicle and the entry 'Kniazi Rustii' — sources of 14th–15th-century chronicles]. (In Russian).

Morozov, V. V. (2005). *Litsevoi svod v kontekste otechestvennogo letopisaniia XVI veka* [The Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible in the context of 16th century Russian chronicle writing]. Indrik. (In Russian).

Murav'eva, L. L. (1968). Novgorodskie izvestiia Vladimirskogo letopistsa [Novgorod accounts in the Vladimirskii chronicle]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1966 god* (pp. 37–40). Nauka. (In Russian).

Nasonov, A. N. (1930). Letopisnye pamiatniki Tverskogo kniazhestva. Opyt rekonstruktsii tverskogo letopisan'ia s XIII do kontsa XV v. [Chronicles of the Tver Principality. An attempt at reconstructing Tver chronicles from the 13th to the end of the 15th century]. *Izvestiia Akademii nauk Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, 7th Ser., Otdelenie gumanitarnykh nauk, 1930*(9), 709–772. (In Russian).

Nasonov, A. N. (1969). *Istoriia russkogo letopisaniia XI — nachala XVIII v.: Ocherki i issledovaniia* [History of Russian chronicle writing from the 11th to the early 18th century: Essays and studies]. Nauka. (In Russian).

Novikova, O. L. (2007). Materialy dlia izucheniia russkogo letopisaniia kontsa XV — pervoi poloviny XVI v.: I. Letopisnye podborki rukopisi Pogod. 1596 [Materials for the study of Russian chronicle-writing of the late 15th — first half of the 16th centuries: I. Chroni-

cle fragments from the Pogodin Manuscript of 1596]. In S. N. Kisterev (Ed.). *Ocherki feodal'noi Rossii* (Vol. 11, pp. 132–258). Al'ians-Arkheo. (In Russian).

Novikova, O. L. (2015). "Sokrashchennyi svod" v 70–90-kh gg. XV veka i ego Solovetskii vid ["Sokrashchennyi svod" in the 1470s–1490s and its Solovetsky version]. In O. L. Novikova (Ed.). *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia: 2013–2014* (pp. 162–234). Al'ians-Arkheo. (In Russian).

Novikova, O. L. (2019). "Sokrashchennyi svod" redaktsii 1491 g. (GIM, Sin. 963) ["Sokrashchennyi svod" of the 1491 edition (State Historical Museum, Sin. 963)]. In O. L. Novikova (Ed.). *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia: 2017–2018* (pp. 65–129). Al'ians-Arkheo. (In Russian).

Novikova, O. L. (2020). Materialy dlia izucheniia russkogo letopisaniia kontsa XV — pervoi poloviny XVI v.: III. "Letopisets russkoi zemli" iz sbornika Sinodal'noi biblioteki, № 363 [Materials for the study of Russian chronicles from the late 15th to the first half of the 16th century: III. "Letopisets russkoi zemli" from the Synodal Library collection, No. 363]. In L. A. Timoshina (Ed.). *Ocherki feodal'noi Rossii* (Vol. 21, pp. 54–96). Al'ians-Arkheo. (In Russian).

Pashuto, V. T. (1959). *Obrazovanie Litovskogo gosudarstva* [The genesis of Lithuania]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Prokhorov, G. M. (2014). *Drevnerusskoe letopisanie. Vzgliad v nepovtorimoe* [Old Russian chronicles: A glimpse into the unique]. Institut russkoi tsivilizatsii; Izdatel'stvo Olega Abyshko. (In Russian).

Seleznev, Yu. V. (2013). Russkie kniaz'ia v sostave praviashchei elity Dzhuchieva ulusa v XIII–XV vekakh [Russian princes as part of the ruling elite of the Jochi Ulus in the 13th–15th centuries]. Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).

Seleznev, Yu. V. (2021). "Trip to the Tatars" of Alexander and Andrey Yaroslavich in 1247–1249: observations over the chronology of events in the steppe. *Proceedings of Voronezh State University, Ser. History. Political science. Sociology, 2021*(3), 54–60. (In Russian).

Shakhmatov, A. A. (1904). *Ermolinskaia letopis' i Rostovskii vladychnyi svod* [Ermolinskaya Chronicle and the Rostov Bishop's Chronicle compilation] (Pt. 1–5). Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian).

Shakhmatov, A. A. (1938a). Letopisi (Stat'ia iz Novogo entsiklopedicheskogo slovaria Brokgauza-Efrona, tom XXV) [Chronicles (Article from the New Encyclopaedic Dictionary of Brockhaus and Efron, vol. 25)]. In A. A. Shakhmatov. *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv.* (pp. 361–372). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Shakhmatov, A. A. (1938b). *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv*. [A study of Russian chronicle compilations of the 14th–16th centuries]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Shibaev, M. A. (2000). *Sofiiskaia 1 letopis' Mladshei redaktsii* [Sofia First Chronicle of the later redaction] (Cand. Sci. (History) Diss., Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch). (In Russian).

Shibaev, M. A. (2015). Novgorodsko-sofiiskii svod i protoskriptorii Evfimiia II [The Novgorod-Sofia Compilation and the Protoscriptorium of Euthymius II]. In P. G. Gaidukov et al. (Eds.). *Novgorodskii istoricheskii sbornik* (Vol. 15, no. 25, pp. 127–134). NovGU im. Iaroslava Mudrogo. (In Russian).

[Solov'ev, S. M.] (1847). *Istoriia otnoshenii mezhdu russkimi kniaz'iami Riurikova doma: Sochinenie S. Solov'eva* [History of relations between the Russian princes of the Rurik dynasty]. V Universitetskoi tipografii. (In Russian).

Solov'ev, S. M. (1988). *Sochineniia* [Works]*, Book 2, Vols. 3–4: Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia from the earliest times] (I. D. Kovalchenko, & S. S. Dmitriev, Eds.). Mysl'. (In Russian).

Spuler, B. (1968). *Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit: 1220–1350*. Akademie.

Tikhomirov, M. N. (1962). Zabytye i neizvestnye proizvedeniia russkoi pis'mennosti [Forgotten and unknown Old Russian written sources]. In M. N. Tikhomirov (Ed.). *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1960 god* (pp. 234–243). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Tikhomirov, M. N. (1992). *Drevniaia Moskva. XII–XV vv.; Srednevekovaia Rossiia na mezhdunarodnykh putiakh: XIV–XV vv.* [Ancient Moscow: 12th–15th centuries; Medieval Russia on international routes: 14th–15th centuries] (L. I. Shokhin, & S. O. Shmidt, Eds.). Moskovskii rabochii. (In Russian).

Tolochko, A. (2005). *"Istoriia Rossiiskaia" Vasiliia Tatishcheva: istochniki i izvestiia* [Vasily Tatishchev's "The History of Russia": sources and accounts]. Novoe literaturnoe obozrenie; Kritika. (In Russian).

Tolochko, O. P. (Ed.) (2020). *Halits'ko-Volyns'kyi litopys: Tekstologiia* [The Galician-Volhynian Chronicle: Textual studies]. Akademperiodyka. (In Ukrainian).

Tvorogov, O. V. (1975). *Drevnerusskie khronografy* [Old Russian chronographs]. Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Ukhanova, E. V. (2018). Kodikologicheskie osobennosti rukopisei novgorodskogo arkhiepiskopskogo skriptoriia poslednei chetverti XIII–XIV vv.: Klimentovskaia i Varsonof'evskaia Kormchii (GIM, Sin. 132 i Chud. 4) [Codicological features of manuscripts from the Novgorod Archbishop's Scriptorium of the last quarter of the 13th–14th centuries: The Klimentovskaya and Varsonof'evskaya Kormchie Books (State Historical Museum, Sin. 132 and Chud. 4]. In B. L. Fonkich (Ed.). *Spetsial'nye istoricheskie distsipliny: Sbornik statei* (Vol. 2, pp. 320–367). Institut vseobshchei istorii RAN. (In Russian).

Valk, S. N. (1996). O rukopisiakh tret'ei chasti "Istorii Rossiiskoi" V. N. Tatishcheva [On the manuscripts of the third part of V. N. Tatishchev's 'History of Russia']. In V. N. Tatishchev. *Sobranie sochinenii* (Vol. 5–6, Pt. 3, 4, pp. 5–21). Nauchno-izdatel'skii tsentr "Ladomir". (In Russian).

Vershinin, K. V. (2022). Rogozhskii vtoroi letopisets nachala XVI v. [Second Rogožskij Chronicle of the early 16th century]. In A. A. Gorskii (Ed.). *Srednevekovaia Rus'* (Vol. 15, pp. 163–212). Indrik. (In Russian).

Vvedenskii, A. M. (2016). Novgorodskaia pervaia letopis' i Ustiuzhskii letopisnyi svod: kakim spiskom Novgorodskoi pervoi letopisi pol'zovalsia sostavitel' Ustiuzhskoi letopisi [The First Novgorod Chronicle and the Ustyug Chronicle Compilation: Which version of the First Novgorod Chronicle did the compiler of the Ustyug Chronicle use?]. In P. G. Gaidukov (Ed.). *Novgorodskii istoricheskii sbornik* (Vol. 16, no. 26, pp. 208–222) (n. p.). (In Russian).

Vvedenskii, A. M. (2017). The text of Novgorodian Fifth Chronicle consisting of Chronicle of Avraamka. *Rossica antiqua, 2017*(1, no. 14), 3–22. (In Russian).

Vvedenskii, A. M. (2019). Istochniki Rogozhskogo letopistsa na uchastke Povesti vremennykh let [Sources of the Rogožskii Chronicle in the section of the *Tale of Bygone Years*]. In S. V. Bogdanov, & G. S. Gadalova (Eds.). *Mikhail Tverskoi — 700 let v istoricheskoi pamiati: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Tver', 6 fevralia 2019 g.* (pp. 77–89). Staritsa. (In Russian).

Vvedenskiy, A. M. (2024). Article 1435: on the question of the relationship between chronicle texts telling about Muscovite war of succession. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2025*(5), 9–13. https://doi.org/10.32326/19931778_2024_5_9. (In Russian).

Vvedenskiy, A. M. (2021a). The Chronicle of Abraham and its common source with the Brief Annals of the late 15th century in the section of the *Tale of Bygone Years*. *Petersburg Historical Journal, 2021*(1, no. 29), 249–259. https://doi.org/10.51255/2311-603Kh_2021_1_249. (In Russian).

Vvedenskii, A. M. (2021b). Perechni, soderzhashchiesia v konvoe Komissionnogo spiska Novgorodskoi pervoi letopisi, i ikh sud'ba v XV–XVI vekakh [The lists contained in the appendix to the Commission Copy of the Novgorod First Chronicle, and their fate in the 15th–16th centuries]. *Vspomogatel'nye istoricheskie dictsipliny, 40*, 101–118. https://doi.org/10.51255/0130-0865_2021_40_101. (In Russian).

Vvedenskii, A. M. (2025). Istochniki Rogozhskogo letopistsa na uchastke za XII–XIII vv. [Sources of the Rogožskij Chronicle for the 12th–13th centuries]. In A. N. Khokhlov et al. (Eds.). *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia* (Vol. 17, pp. 123–132). Tverskoi nauchno-issledovatel'skii istoriko-arkheologicheskii i restavratsionnyi tsentr. (In Russian).

## Информация об авторе

**Павел Владимирович Лукин**
*доктор исторических наук, профессор РАН*
*ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория древнерусской культуры, Школа актуальных гуманитарных исследований, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*
*Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82*
✉ *lukinpavel@yandex.ru*

## Information about the author

**Pavel Vladimirovich Lukin**
*Dr. Sci. (History), Professor of the RAS*
*Leading Researcher, Research Laboratory for Old Russian Culture, School of Advanced Studies in the Humanities, Institute for Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*
*Russia, 119571, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82*
✉ *lukinpavel@yandex.ru*